

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Зав.кафедрой

Председатель ГАК

Философии религии и религиоведения

д. ист. н. Н.В. Ревуненкова

_____ д.ф.н., проф. М.М. Шахнович

Выпускная квалификационная работа на тему:

ФЕНОМЕН СТАРООБРЯДЧЕСТВА В РОССИИ

Направление 033300 – Религиоведение

Рецензент:

к.ист.н. А.В.Карпов

_____ (подпись)

Выполнил студент:

Кислин Константин Борисович

_____ (подпись)

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. Т.В. Чумакова

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Старообрядцы и власть в России XVII-XIXвв.....	9
1.1 Предпосылки церковных реформ. Взаимоотношение церкви и власти в XVIIв.	9
1.2. Обоснование политической необходимости проведения церковной реформы	16
1.3. Политика властей по отношению к старообрядцам до Петра I; меры пресечения массовых самосожжений и реакция на них со стороны «раскольников»	25
1.4. Изменение государственной политики по отношению к старообрядцам в царствование Петра Первого.....	31
1.5. Государственная политика по отношению к старообрядцам в послепетровский период.....	34
Глава 2. Реформация и Церковный Раскол	37
2.1. Сопоставление Церковного Раскола и Реформации; сходства и различия	38
2.2. Старообрядческое движение как феномен свободомыслия.....	42
Глава 3. Феномен старообрядчества во второй половине XIX – первой половине XX веков	45
3.1. Отношение старообрядцам у народников	45
3.2. Специфика отношения к феномену старообрядчества в советский период.....	52
3.3. Староверы и «протестантская этика»; отношение к старообрядчеству в советской историографии	54
Заключение	62
Список использованных источников	64

Введение

Объектом данного исследования является феномен старообрядчества в России в период с XVII – первой половины XX века.

Предмет исследования: зарождение старообрядчества (предпосылки церковной реформы патриарха Никона, первые вдохновители старообрядчества); взаимодействие старообрядческих общин в России и власти в царской России (правительственные меры против старообрядцев в царской России; реакция старообрядцев на эти меры (массовые саможжения)); взаимодействие старообрядцев и народников (попытки народников и либеральных демократов привлечения старообрядцев на свою сторону в борьбе с царской властью, как возможных идеологических союзников; отсутствие интереса к политической борьбе с властью в среде старообрядцев); научная литература о старообрядчестве советского периода (изменение отношения к старообрядцам с представления о них как о «стихийных коммунистах», имевшее место у народников, на противоположную точку зрения («протестантская этика»: склонность старообрядцев к накоплению капитала)); старообрядчество как религиозное течение, близкое протестантизму (сопоставление протестантизма и старообрядчества).

В данной работе я, пользуясь *проблемно-хронологическим методом* изучения и описания исторических событий, постараюсь рассмотреть феномен старообрядчества, начиная с самого его возникновения в XVII веке и заканчивая отношением к данному феномену среди представителей советской историографии (XX век).

Целью работы является проанализировать научную литературу, посвященную старообрядчеству, систематизировать данный материал и

представить выводы по каждой рассматриваемой проблеме.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие *задачи*:

1. Рассмотреть вопрос о происхождении старообрядчества, отметить и сделать выводы относительно причин и последствий Церковного Раскола.

2. Проанализировать взаимодействие старообрядцев и власти в царской России; указать основные правительственные акты относительно старообрядцев в данный период времени; отметить реакцию старообрядческих общин на эти меры и указать возможные причины этой реакции.

3. Изучить вопрос о взаимодействии старообрядцев и народников, пытавшихся использовать их в качестве идейного союзника в борьбе с царской властью. Указать на эффективность, или не эффективность решения народниками этой задачи; отметить в качестве вывода на отношение старообрядцев к политической борьбе в целом.

4. Проанализировать советскую научную литературу, затрагивающую феномен старообрядчества (с учетом специфики исследовательской и пропагандистской литературы данного периода); отметить ряд характерных для советской историографии черт в изучении старообрядчества.

5. Сопоставить старообрядчество и европейские религиозные объединения протестантского толка на предмет общих исторических предпосылок их возникновения и специфики трудовой этики. Отметить сходства и различия относительно данных вопросов.

Степень изученности проблемы:

Определенный интерес к старообрядчеству проявляли уже зачинатели русской исторической науки XIX века в лице С.М.Соловьева и В.О.Ключевского. Так, С.М.Соловьев посвятил личность протопопа Аввакума, как идейного вдохновителя старообрядцев несколько страниц главы «Россия перед эпохой преобразования» своих «Чтений и рассказов по истории России». Живший в эпоху идеологических споров между славянофилами и западниками (и придерживаясь нейтральной позиции по отношению к этим спорам), автор рассматривает события церковного раскола с точки зрения западного влияния на Россию и противостояния этому влиянию со стороны раскольников: *«В то время, когда в Москве с разных сторон раздавались все громче крики о необходимости перемен, о необходимости заимствования науки, искусства и ремесла у других образованнейших народов, не оставались в молчании люди, которые уперлись против новшеств, уперлись против движения народа на новый путь и в этом движении видели движение к царству антихристову, - не молчали раскольники»*.¹

Важнейшим источником для первой главы является фундаментальная работа французского исследователя старообрядчества, нобелевского лауреата Пьера Паскаля «Протопоп Аввакум и начало Раскола», в которой автор подробнейшим образом излагает не только биографию протопопа Аввакума, но и обстоятельства отношения к нему царской власти.

Кроме того, в своей работе я опираюсь на подробные исследования вопросов, касающихся взаимодействия старообрядцев и власти XVII-XIX веков, проведенные современными авторами М.В.Пулькиным и

¹ Соловьев С.М. / Чтения и рассказы по истории России. / Сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева; комм. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Ил. В.В. Лушанова. – М.: Правда, 1989. С.384

Е.В.Романовой. В частности, в работах данных авторов содержатся исследования вопроса о гонениях на старообрядцев и их реакцию на эти гонения, то есть – массовые самосожжения. На основе изученного материала я постараюсь выделить ряд характерных особенностей реакции старообрядцев на правительственные меры, направленные против них, на протяжении всего указанного периода времени.

В данном исследовании невозможно обойти стороной и «Житие» протопопа Аввакума, написанное им самим, являющееся не только выдающимся литературным памятником (протопоп Аввакум, как известно, в данном произведении положил начало автобиографическому жанру в русской литературы), но и ценнейшим историческим источником, так как в «Житии» Аввакум выражает свою позицию по отношению к официальной церкви.

Полезным источником для данной работы является и исследование русского церковного историка Н.Ф.Каптерева «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович», позволяющее сделать некоторые выводы относительно состояния русской духовной жизни XVII века.

Так же, в первой главе я счел уместным упомянуть некоторые научно-популярные произведения, касающиеся личности протопопа Аввакума, самосожжений и взаимодействия царской власти и старообрядцев таких авторов как К.Я.Кожурин и Р.Г.Скрынников.

Во второй части работы я постараюсь рассмотреть феномен старообрядчества в России на рубеже XIX-XX веков и проследить изменение отношения к данному феномену в дореволюционной и послереволюционной историографии. Существенным моментом рассмотрения данной темы будет, при этом, попытка включения феномена старообрядчества в общий контекст

изучения негосударственных религиозных объединений (как в России, так и в Европе). Я попытаюсь ответить на ряд вопросов, касающихся как исторических предпосылок возникновения старообрядчества, так и социальных и экономических механизмов его развития и существования в указанный период времени.

Третья глава данной работы будет посвящена рассмотрению отношения к феномену старообрядчества в дореволюционной историографии. Большое внимание в данной главе будет уделено вопросу о правомерности отношения к старообрядцам, как к «стихийным коммунистам» и возможным сторонникам в борьбе против царской власти, имевшего место у исследователей старообрядчества того времени, таких как А.С.Пругавин, придерживавшихся народнических или социал-демократических точек зрения.

В четвертой главе я попытаюсь проследить изменения, произошедшие в отношении советских исследователей старообрядчества (таких как В.Д.Бонч-Бруевич, А.И.Клибанов и другие) к данному феномену, по сравнению с работами дореволюционных авторов, и отметить возможные причины этих изменений. Кроме того, в данной главе я уделю особое внимание тем аспектам исследований авторов того времени, которые касаются экономической и социальной сторон возникновения и существования феномена старообрядчества. Важным вопросом для данной главы будет вопрос о том, присуща ли старообрядцам так называемая «протестантская этика», и, если да, то в какой степени и в чем это выражается, согласно исследованиям феномена старообрядчества советского периода. Ответ на этот вопрос позволит нам сделать вывод о степени уникальности феномена старообрядчества, как в российской, так и в европейской истории; позволит понять, имеет ли феномен старообрядчества общие черты с негосударственными религиозными объединениями Европы и

мира.

Степень разработанности проблемы:

В заключение хочу указать на то, что, несмотря на широкий интерес исследователей и авторов научно-популярных сочинений к отдельным сторонам феномена старообрядчества (таким как, например, массовые саможжения старообрядцев XVII-XIX вв.), кроме работ А.В.Пыжикова (в монографии «Грани русского раскола» автор отмечает глубочайшее влияние Церковного Раскола на весь последующий ход русской истории), серьезные обобщающие работы, посвященные феномену старообрядчества на протяжении всей его истории, в настоящее время отсутствуют. Между тем, актуальность изучения данного вопроса невозможно переоценить, так как изучение данной темы позволяет нам не только лучше понимать историю России, но и, путем сравнительного анализа старообрядчества и протестантизма, выявлять черты, характерные для негосударственных религиозных объединений в целом. На мой взгляд, исследование феномена старообрядчества имеет огромное значение, как с исторической точки зрения, так и с точки зрения социологии религии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предпринимая церковную реформу в XVII веке, руководствуясь, в том числе и политическими мотивами, царь Алексей Михайлович и патриарх Никон не смогли обеспечить ее безболезненного проведения, что привело к протестным настроениям в среде старообрядцев, вылившимся в массовые саможжения.
2. На протяжении XVII-XIX веков царской властью предпринимались как законодательные меры против старообрядцев (вплоть до смертной казни), так

и попытки более мягкого отношения к ним (например, Петр I указом 1716 года позволяет старообрядцам открыто жить в селениях и городах, при условии оплаты двойного оклада). Не смотря на это, старообрядцы были гораздо больше обеспокоены вопросами чисто религиозными, а не политическими. Их основным желанием был возврат к «старой вере», и ради этой идеи люди нередко шли на добровольную смерть.

3. Народники, пытавшиеся привлечь старообрядцев к борьбе с царской властью, не нашли в их среде сочувствия своим революционным идеям.

4. В советский период представление о старообрядцах как о «стихийных коммунистах» сменяется на противоположную точку зрения. Авторы этого периода обращают внимание на возможную склонность старообрядцев к накоплению капиталов внутри своих общин.

5. Что касается сопоставления старообрядчества в России и европейскими религиозными объединениями протестантского толка, рассмотренный нами материал позволяет, с моей точки зрения, сделать вывод о том, что, хотя феномен старообрядчества в исторических предпосылках своего возникновения имеет больше отличий от Реформации в Германии, чем сходств с ней, мы, тем не менее, можем утверждать, что с социологической точки зрения быт старообрядцев все же имеет с протестантизмом достаточно много общего. Это и консолидация представителей старообрядчества внутри своей общины в условиях государственного неприятия их идеологии; и характерные для протестантизма в целом тенденции экономического развития (такие как упорный труд, при ограничении в потреблении его результатов).

Глава 1. Старообрядцы и власть в России XVII-XIXвв

1.1. Предпосылки церковных реформ. Взаимоотношение церкви и власти в XVIIв.

В данной главе, пользуясь проблемно-хронологическим методом изучения исторических событий, я попытаюсь рассмотреть связь политики, проводимой представителями власти в России по отношению к движению старообрядцев в период XVII-XIXвв., проследить основные закономерности и определить степень влияния того или иного политического курса на действия приверженцев «старой веры».

Анализируя различные труды историков, рассматривающих данную тему, я попытаюсь ответить на вопросы: какое значение имело изменение церковной политики государства для русского общества; какова была степень приятия среди населения России XVII-XIX веков реформ патриарха Никона и каково было доверие к ним; существовал ли у власти курс на европеизацию России, являлось ли неприятие старообрядцами западных обычаев причиной массовых саможжений, совершаемых ими; не являлись ли причины массовой гибели людей преувеличенными, и какие умонастроений сделали их возможными.

Так же важной темой для данной главы является вопрос о степени значимости политики власти для населения России XVII-XIX, то есть имел ли место в сознании людей некий конфликт между авторитетом власти и авторитетом дониконовского варианта православной веры.

Исследование темы отношения старообрядчества и власти XVII-XIX веков дает возможность проследить отношение русского народа с западу, его

готовность принимать или отвергать западные нормы и ценности, что в настоящее время является важнейшим вопросом для современной России.

Как известно, в период Смутного времени (1605-1613гг.), пользуясь поддержкой Бориса Годунова и последующих правителей, на территории Русского царства начинают появляться иностранцы, уклад жизни, привычки и обычаи которых не всегда совпадают с нормами поведения, существовавшими среди местного населения. Кроме того, и традиционные духовные ценности русского народа, в связи с проникновением на Русь латинских ересей, начинают видоизменяться; что было расценено представителями Русского духовенства как однозначное «падение нравов».

Как отмечает Пьер Паскаль в своем фундаментальном труде «Протопоп Аввакум и начало раскола»: *«Кризис, начавшийся смертью царя Федора 7 января 1598 года, продолжался еще в течение долгого времени после избрания царем Михаила Романова в 1613 году. С самого начала события приняли форму всеобщего крушения государства, церкви, нравов и бытовых устоев, что сопровождалось ужасающей материальной разрухой. /.../ Теперь трудно себе представить в каком опустошении находилась в то время большая часть Руси. /.../ Наблюдалось неслыханное распространение всех пороков: вероломства, лицемерия, продажности, подлости, невоздержанности, сластолюбия, себялюбия, всеобщей ненависти и скупости. Чувствовалось какое-то непостижимое сцепление преступлений и бедствий. /.../ Шла гражданская война и совершались вторжения иностранцев; повсеместно распространялось презрение к церковным заповедям; святыня же осквернялась еретиками».*²

²Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. С. 52-54

О том же пишет в книге «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» русский церковный историк Н.Ф.Каптерев: *«После так называемого смутного времени, когда почти совсем погибало русское государство, когда многое, прежде считавшееся таким твердым и незыблемым, пошатнулось, оказалось слабым и малоустойчивым, русская жизнь уже стала не удовлетворять очень многих и многих. Она – русская жизнь как-то вся заколебалась незаметно стала понемногу сдвигаться со своих старых дедовских основ и устоев, стала, хотя сначала оцупью и вразброд, искать новых путей, новых культурных сил и средств, для своего дальнейшего существования. Отсюда явились попытки так или иначе реформировать ее, улучшить и усовершенствовать»*.³

До нас дошли многочисленные свидетельства «падения нравов», имевшего место на Руси в тот период. Пьер Паскаль отмечает: *«Вто время даже в Москве имелась группа людей, которых больше не удовлетворяли ни обычаи, ни вера их предков. В их души вкрались сомнения и беспокойства эпохи. Ими ставились под сомнение установленные истины, они начали увлекаться богословскими дискуссиями, допускать большую свободу мысли. Они стыдились простоты своего языка, выдумывали по-ученому мудреные слова, без конца удлиняли малоосмысленные фразы, составляли рифмы, силлабические стихи в польском духе. С друзьями начинали уже переписываться в изысканном стиле, состязаясь в вежливости, расточая разные похвалы, и уснащая речь эпитетами. В то же время возникает и свободное отношение к прежним православным устоям: Москва приобретает своих вольнодумцев и распутников»*.⁴ Известны имена некоторых князей и дворян, имевших антипатию к «сдерживающим началам старины» (П.Паскаль): князь Семен Шаховской, князь Хворостинин

³ Каптерев Н.Ф. / Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович т.1 – Типография Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – 525с. ...С.1

⁴Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...С.68

(«Пошатнувшись в своей вере, он высмеивал православие и презрительно относился к соблюдению постов и христианских обычаев» (Пьер Паскаль)), Андрей Палицын, который «курил, занимался колдовством, систематически напивался и без стыда предавался противоестественным порокам»⁵ (он же)).

В этой обстановке религиозной нестабильности, проявления неуважительного отношения к древней православной вере среди населения, размывания устоев традиционного русского уклада жизни, среди представителей духовенства начинают складываться тенденции, направленные на осуществление церковной реформы. В конце 1640х – начале 1650х складывается Кружок ревнителей древнего благочестия, члены которого настаивали на восстановлении необходимости выполнения решений Стоглава 1551 года. В него входили: Стефан Вонифатьев, Федор Ртищев, архимандрит Никон, епископ Павел, Иван Неронов, Аввакум, Лазарь, Логгин, Даниил. Как отмечает Пьер Паскаль, в первоначальных требованиях участников кружка не было никаких требований, которые были бы направлены на изменение догматов церкви, или исправление богослужебной литературы. Основное внимание членов кружка было направлено на критику некоторых вольностей и непорядков, имевших место в общественной и церковной жизни того периода. Таких как неподобающее поведение отдельных прихожан и священнослужителей в церкви: *«Священники предаются лени и пьянству, они служат, не считаясь с канонами, в пять или шесть голосов зараз; даже в соборных храмах они пропускают чтение часов /.../ Во время Великого поста, особенно святого времени, они лгут Богу, воспевая ночью “Сподоби, Господи, в вечер сей без греха сохраниться нам...”*, и это в тот самый момент, когда солнце уже *встает! /.../ Во время литургии и в самый торжественный ее момент они не*

⁵Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...С.68

могут установить в церкви порядка и тишины. Разные жулики и негодники с шумом ходят по церкви, по шесть и более, ругаются, бранятся, дерутся; одни говорят, что их продали в рабство и просят деньги на выкуп; другие делают вид, что они отшельники, показывают свои черные одеяния, свои власяницы и собирают деньги на построение храмов, которых на самом деле никто не собирается строить: часто потом их встречают вместе с разными пьяницами; иные делают вид, что они сошли с ума, а потом видишь их в полном здоровом уме; еще другие со стоном валяются по земле и показывают искусственные раны, где якобы можно видеть кровь и гной. Слышны одни крики и причитания. Нет возможности сосредоточиться! Настоятели подбирают молодых и неженатых пономарей; разрешают детям играть на клиросах...».(из челобитной Ивана Неронова).⁶

Распространение языческих гуляний и театральных представлений, на которых бывал и сам царь Алексей Михайлович, также вызывало недовольство у участников кружка. Но одним из важнейших пунктов своей критики современного состояния церкви Ревнителю древлего благочестия считали введение в церквях многогласного пения, когда в помещении церкви одновременно могли проводиться сразу несколько богослужебных процедур; это новшество было введено для ускорения богослужения, чтобы дать людям возможность освободить вечернее время для мирских дел.

В целом, пишет Пьер Паскаль, в программе преобразований Кружка ревнителем древлего благочестия не было *«подхода ученого или честолюбца, задумавшего многое: челобитная (Ивана Неронова - прим.мое) не касается*

⁶Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...С.105-106

П.Паскаль ссылается на найденный Н.Рождественским в рукописном сборнике документ, относящийся к середине XVII века и принадлежащем к собранию Ф.Ф.Мазурина.

*ни догматов, ни богослужебных книг, ни церковного распорядка».*⁷

Однако, с избранием Никона в качестве патриарха, церковная реформа пошла другим путем. Это был не возврат к старине, к простому соблюдению решений Стоглава, а серьезная политическая реформа, продиктованная, в том числе, и политическими соображениями. Василий Осипович Ключевский так описывает настроение Алексея Михайловича, в целом характерное для политики Русского царства XVII века: *«Одной ногой он упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении. Он вырос вместе с поколением, которое нужда впервые заставила заботливо и тревожно поглядывать на еретический Запад в чаянии найти там средства для выхода из домашних затруднений, не отвлекаясь от понятий, привычек и верований благочестивой старины».*⁸

Н.Ф.Каптерев так же отмечает два различных полюса в умонастроениях зачинателей реформы: *«В то время как в лице провинциальных ревнителей на сцену выступала старая Русь, выросшая и воспитанная на Псалтыре, на житиях святых, на старых московских сборниках и их содержанием, прочно державшаяся всех дедовских верований, обычаев и традиций, крепко веровавшая в их незыблемость и спасительность, крайне неподатливая на всякую новину, желавшая исправлять только распущенные народные нравы, дурные обычаи, и церковные нестроения, вызывавшиеся беспорядочной жизнью и деятельностью духовенства, и притом желавшая исправлять все это, так сказать, чисто домашними средствами, не сходя с русской исторической почвы, не изменяя своей родной, заветной старине; - другая группа кружка – ревнители столичные, верхи, смотрели на дело реформ иначе. К тем*

⁷Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...С.106-107

⁸Ключевский В.О. / Исторические портреты. Деятели исторической мысли – Донецк: изд.ЦК КПСС «Правда», 1989 – 624с ...С.108

задачам и целям, какие преследовали провинциальные ревнители, они присоединяли еще и другие, для достижения которых требовалось уже совсем иное понимание дела, иные средства и иные люди, ничего общего с провинциальными ревнителями не имеющие. Отличительной чертой столичных московских ревнителей благочестия, по сравнению с провинциальными, было то, что они, вопреки последним, признавали несостоятельность старой русской жизни в некоторых ее основах, именно: русские церковные книги они признавали сильно испорченными, и потому нуждающимися в исправлениях по образцу греческих, те русские обряды и чины, которыми русские поразились с тогдашними греческими».⁹ Правка богослужебных книг по греческим образцам встретила серьезное неодобрение и сопротивление как среди отдельных людей, не желающих принимать «Никоновские новины» (таких как старец Капитон, Иоанн Неронов, протопоп Аввакум), так и среди целых групп населения Руси, представителей деревень и монастырей. Распространяется практика пустынножительства, самосожжений, как формы неодобрения и протеста против проведения никоновских реформ; в народе распространяются эсхатологические настроения, вера в наступление последних времен и царства антихриста, которым называли то Никона, то Алексея Михайловича. Подобные настроения среди населения подогревались и провоцировались письменными сочинениями лидеров старообрядческого движения, в частности — произведениями протопопа Аввакума. Большое значение в неприязни жителей Русского царства к «грекофильским» реформам было и общее неодобрительное настроение, распространенное на Руси по отношению к грекам. Греки, приезжавшие на Русь, курили табак, согласно своим традициям, что законом было запрещено русским; занимались, по свидетельствам К.Кожурина, продажей индульгенций.

⁹ Каптерев Н.Ф. / Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович т.1 – Типография Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – 525с. ...С.32

С.М.Соловьев, цитируя хорватского богослова XVII века Юрия Крижанича, пишет о немцах, приезжавших на Русь в Смутное время, и о греках, которые в преддверии никоновских реформ занимались на территории Русского царства богословской деятельностью, следующим образом: *«Крижанич противопоставляет греков немцам в том отношении, что эти прирожденные враги славян влекут их к противоположным крайностям. “Немцы сеют ереси – греки, хотя научили нас истинной вере, однако приплели к ней схизму. Немцы преподаю нам добрые и вместе дьявольские науки – греки восхваляют невежество и всякую науку считают еретической. Немцы думают получить спасение одною проповедью – греки пренебрегают проповедью и считают полезнейшим молчание. Немцы кричат, что не позволяется никого судить, - греки, наоборот, утверждают, что надобно осуждать людей, не выслушав их”»*.¹⁰

1.2. Обоснование политической необходимости проведения церковной реформы

К.Кожурин, в своей книге «Протопоп Аввакум», вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей», приводит интересный документ, показывающий стремление польских иезуитов *«ввести в России унию с католиками, то есть, по сути, подчинить русских власти римского папы»*.¹¹ В этом документе, в частности, содержатся пункты, в которых отцы-иезуиты предписывают Лжедмитрию II осуществление церковной реформы на Руси: *«13) Пусть сами Русские первые предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразований, которые могут проложить путь унии... При случае намекнуть на устройство католической церкви для соревнования... Издать закон, чтобы все подведено было под постановление*

¹⁰Соловьев С.М. / Чтения и рассказы по истории России – Архангельск: изд-во Архангельского обкома КПСС, 1989. – 768с ...С.383

¹¹Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с. ...С.104

*соборов и отцов Греческих, и поручить исполнение закона людям благонадежным, приверженцам унии. Возникнут споры, дойдет дело до государя, который, конечно, может назначить собор, а там с Божией помощью может быть приступлено и к унии. 14) Намекнуть черному духовенству о льготах, белому о достоинстве, народу о свободе, всем о рабстве Греков, которых можно освободить только посредством унии с государством Христианским. Учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей ученых, хотя светских; отправлять молодых людей для обучения в Вильну...».*¹²

Как отмечает далее Кирилл Кожурин, в этом документе описывается то направление развития церковной политики Русского царства, по которому пойдет царь Алексей Михайлович и патриарх Никон в проведении церковных реформ. Но при этом стоит сделать оговорку, что если у польского короля Сигизмунда III были планы по насаждению католицизма в Русском царстве, о чем в своей книге «Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев» свидетельствует профессор Ленинградского государственного университета Р.Г. Скрынников (он пишет: «*Отрепьев обещал Сигизмунду III насадить католицизм в России. /.../ Дело ограничилось тем, что после долгих проволочек полякам разрешили устроить костел в доме у церкви «Сретенья на переходех» близ дворца».*¹³), то у патриарха Никона и царя Алексея Михайловича были планы, касающиеся улучшения взаимодействия Русского царства с соседями, которые невозможно было осуществить без унификации церковных обрядов и богослужений.

¹² Цит. По: Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т. 1. А – М / Авт.-сост. – В. В. Богуславский. М., 2004. С. 505-506

¹³ Скрынников Р.Г./ Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев – Новосибирск: Ордена Трудового Красного Знамени издательство, 1989. – 240с. ...С.182

Единая норма проведения богослужений была необходима, в частности, для улучшения взаимоотношений между Великой и Малой Русью, этого требовало объединение Украины с Россией, произошедшее в 1654 году. *«Прочность политического союза между Великой и Малой Русью должна была быть подкреплена церковно-обрядовым единством двух частей Русской Церкви, которые в ходе истории были разделены»*,¹⁴ - пишет К.Кожурин. Дело в том, что на Украине уже была проведена реформа, в результате которой церковные обряды сильно латинизировались. Кирилл Кожурин приводит слова протоиерея Г.Флоровского о религиозной обстановке на Украине в XVII веке: *«Все пронизано чуждым латинским духом... Это была острая романизация Православия, латинская псевдоморфоза Православия. /.../ латинизации подвергается не только обряд и язык, но и богословие, и мировоззрение, и самая религиозная психология. Латинизируется самая душа народа»*.¹⁵ Проведением в жизнь унификации обрядов Алексей Михайлович рассчитывал улучшить политические взаимоотношения между Великой и Малой Русью.

Немаловажным обстоятельством, обуславливающим необходимость проведения реформы, была перспектива восшествия на Константинопольских престол Алексея Михайловича и объединения, не только духовное, но и территориальное, под его началом всех православных земель.

«В церковных грекофильских стремлениях царя Алексея Михайловича – пишет Н.Ф.Каптерев – не последнюю роль играли и политические мотивы, так как Алексей Михайлович считал себя преемником древних благочестивых греческих императоров не только в делах веры и благочестия, но и законным наследником их царства, верил, что ему, или его

¹⁴ Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с. ...С.103

¹⁵ Фроловский Г., прот. / Пути русского богословия. –Вильнюс: 1991. ...С.49, 51-52, 56

преемникам, действительно суждено в будущем владеть самим Константинополем и всеми православными народами, томящимися под турецким игом. /.../ Отрицать, что Алексей Михайлович действительно считал себя преемником старых благочестивых греческих царей и наследником их царства, что он за себя, и своих преемников на русском престоле, мог мечтать об освобождении всех православных народов от турецкого ига, мы не имеем оснований. Тем более, что и в представлении других, более образованных тогдашних русских, идея полного всецелого единения русской церкви с тогдашней греческой сливалась с идеей о политическом объединении под главенством русского царя всех православных народностей, томящихся в турецкой неволе. /.../ Так, известный грекофил /.../ старец Евфимий /.../ утверждает что “на почве церковного объединения всех православных народов, может произойти потом и их политическое объединение под главенством русского царя”».¹⁶

О существовании так называемого «греческого проекта» Алексея Михайловича пишет и Кирилл Яковлевич Кожурин: «Соображения, которыми руководствовались реформаторы – царь Алексей Михайлович и его выдвигенец /.../ Никон, - были исключительно политическими и к духовной жизни никакого отношения не имели. Перед прельщенными взорами царя и патриарха заманчиво блистал цареградский венец. И царь, и Никон грезили об освобождении Константинополя от турок и о византийском престоле».¹⁷

Таким образом, мы видим, что продиктованные политическими соображениями реформы патриарха Никона не всегда совпадали с умонастроениями, имевшими место среди отдельных представителей духовенства и среди крестьянского населения Руси. Как уже было отмечено

¹⁶ Каптерев Н.Ф. / Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович т.1 – Типография Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – 525с. ...С.43, 46

¹⁷ Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с. ...С.102

выше, в ответ на «падение» нравов и на осуществление преобразований по греческому образцу начинают появляться настроения, полностью отвергающие подобные «новины», вплоть до непризнания авторитета официальной церкви.

Со временем начала проведения в жизнь церковных реформ патриарха Никона связано возникновение на Руси протестных движений, вдохновителями которых были как бывшие члены «кружка древнего благочестия», такие как протопоп Аввакум и Иван Неронов, так и люди, не входившие в него. Появляются как литературные сочинения, обличающие «церковные новины», так и различные протестные формы поведения, созданные людьми, примером своей жизни заявляющие несогласие с церковной политикой власти.

Одним из таких людей был старец Капитон, ведший *«суровый подвижнический образ жизни»* (К.Я.Кожурин) и учивший людей тому, что *«церковная иерархия далеко не главное, что нужно для спасения души»*.¹⁸ Появляются различные формы реализации «духовного подвига», например пустынножительство, ношение вериг, желание пострадать за веру. Это было связано с распространением на Руси представления о наступающем конце времен. *«Капитон и его ученики – пишет Кирилл Кожурин – заглядывая далеко вперед, приходили к неутешительному выводу о том, что мир обречен, и единственная возможность спасти свою бессмертную душу – уйти из этого мира»*.¹⁹ Многие исследователи называют старца Капитона главным вдохновителем идеи жертвенной смерти за привычных вариант православного обряда.

¹⁸ Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с. ...С.88-89

¹⁹ Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с. ...С.88

Широкое распространение в XVII-XVIII веках имели литературные произведения, пропитанные эсхатологическими воззрениями и призывами к крайним формам неприятия новых обрядов, вплоть до ухода из жизни путем саможжения. Историк М.В.Пулькин пишет: *«Среди проповедников саможжений исследователи называют крупнейших старообрядческих наставников, живших на Выге в первой половине XVIII века. В их ряду особое место занимает Петр Денисов – талантливый литератор, выговский «киновиарх» и брат известного старообрядческого деятеля Андрея Денисова – одного из основателей Выговского общежития. Идея о пользе саможжений для спасения души, богоизбранности организаторов «гарей» появилась в одном из первых его произведений – “Повести об осаде Соловецкого монастыря”. Излагая биографию соловецкого монаха Германа, “смирennemудрого и крепкого”, С.Денисов указывает, что будущий организатор крупного саможжения избежал от ареста “Божиею милостию на спасение многих”. Вскоре он стал проповедником массовых самоубийств и, наконец, сам “огнепалением от здешних в будущая переселившийся добре”, т.е. отправился в иной мир для вечной райской жизни – желанной награды за успешную проповедь и осуществление саможжений».*²⁰

Сочинения современника протопопа Аввакума Петра Прокопьева также наполнены призывами к мученической смерти за старую веру: *«”Сей путь спасительный и богоугодный, - говорилось в послании Петра Прокопьева одному из основателей Выговского общежития Даниле Викулину, - еже во время нужды благочестивыя ради нашея христианския веры от гонителей себе смерти предати, в огонь или в воду или ино никак, паче же с немощными сиротами и престарелыми и маловозрастными отрочаты, не могущими никак укрытися”.* Саможжение он считал

²⁰ Пулькин М.В. / Саможжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.40

*благом для тех, кто опасается не “смерти телесная”, а гораздо большего – “от Господа нашего отступления”».*²¹

Невозможно не упомянуть и самого протопопа Аввакума, пожалуй, наиболее яркого литератора, предпочитавшего мученическую смерть за веру малейшему отступлению от привычного варианта отправления церковных обрядов. В дошедшем до нас «Житии» Аввакум пишет следующее: *«Бог благословит: мучься за сложение перст, не рассуждай много! А я с тобою за сие о Христе умерети готов. /.../ Умереть за сие всякому подобает».*²²

«Житие» дает нам представление об Аввакуме, как об истово верующем человеке, искренне недоумевающим по поводу введения церковных «новин». Он пишет: *«От писания с патриархами говорил много; бог отверз грешные мои уста, и посрамил их Христос! Последнее слово ко мне рекли: “что-де ты упрям? Вся-де наша палестина, - и серби, и албансы, и волохи, и римляне, и ляхи, - все-де трема персты крестятся, один-де ты стоишь во своем упорстве и крестисься пятью персты! – так-де не подобает!” И я им о Христе отвечаю сице: “вселенстии учителие! Рим давно упал и лежил невсклонно, и ляхи с ним же погибли, до конца зраги быша христианом. А и у вас православие пестро стало от насилия турскаго Магмета, - да и дивить на вас нельзя: немощни есте стали. И впредь приезжайте к нам учитца: у нас, божиею благодатью, саможержство. До Никона-отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно и церковь немятежна. Никон-волк со дьяволом предали трема персты креститца; а первые наши пастыри яко же сами пятью персты крестились, такоже пятью персты и благословляли по преданию святых отец наших Мелетия антиохийского и Феодорита*

²¹ Пулюкин М.В. / Самоожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.43

²² Аввакум Петров / Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения. Ред. Н.Г.Сеппинг – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств и книжной торговли, 1978г. – 368с. ...С.66

*Блаженнаго, епископа киринейскаго, Петра Дамаскина и Максима Грека”».*²³

Такой взгляд, по моему мнению, характерен для умонастроения людей не озабоченных делами власти и не понимающих политических причин проведения реформна Руси того периода. На таком огромном пространстве как территория Руси власти оказались неспособными контролировать умонастроения людей в отдаленных областях державы; эти люди охотнее прислушивались к увещаниям местных церковных иерархов, чем к указаниям далекой Москвы. Церковные же иерархи, при отсутствии грамотности населения своих уездов, сами не вполне понимали, по каким правилам им теперь следует служить богу, и не смогли бы объяснить православному населению причины изменений в богослужении. Если мы откроем хронологический перечень массовых самоубийств, мы увидим, что большинство массовых самосожжений происходили на территориях, находящихся на значительном отдалении от центра Руси. Люди, жившие в этих областях, были далеки как от рассуждений по поводу взаимодействия Русского царства с иностранными державами (тем более что взаимодействие с иностранцами не воспринималось на Руси как нечто положительное и необходимое), так и от мысли о «правильности» или «не правильности» культовой литературы.

При этом люди, вдохновляемые проповедями старообрядческих лидеров и простых местных священников, не принимавших церковную реформу (которые, по свидетельствам М.В.Пулькина, играли значительную роль в пропаганде и организации «гарей»), принимали точку зрения своих духовных лидеров о том, что лучше умереть за «правую веру», чем «отступить от Христа» и ввергнуть себя «в погибель вечную». Авторитет

²³ Аввакум Петров / Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения. Ред. Н.Г.Сеппинг – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств и книжной торговли, 1978г. – 368с. ...С.58-59

представителей церкви, таких как протопоп Аввакум, ссылавшихся на прежних подвижников веры, придерживавшихся старых обрядов, оказался более действенным для старообрядцев, чем авторитет государственной власти.

Кандидат исторических наук Е.В.Романова пишет: *«В большинстве случаев, когда речь идет не об идеологах старообрядчества, а о старообрядческих общинах крестьян или других сословий, проживающих в селах или небольших городах, законодательство переставало быть некоей абстракцией, существующей независимо от них, лишь тогда, когда становилось известно о законах, способных улучшить или ухудшить условия их жизни, при объявлении указов в церквях или на площадях, а также тогда, когда местная власть принуждала к выполнению того или иного закона и проводила определенную политику в отношении “ревнителей благочестия”, которая не всегда совпадала с политикой государства».*²⁴

Не реформы сами по себе, а их слишком резкое проведение, отсутствие просветительской деятельности на местах, пренебрежительное отношение со стороны власти к фактору важности и тонкости православного вероисповедания подданными Русского царства, привели к церковному расколу и общенациональной трагедии, проявившейся в массовых самоожжениях людей.

В XVII веке на Руси продолжается, начавшаяся еще с победы иосифлян над нестяжателями тенденция к близкому взаимодействию церкви и власти, сделавшая возможным проведение церковных реформ «сверху», без их согласования с мнением народа. Власть начинает использовать религию как политический фактор, что, в конечном итоге, закончилось для церкви

²⁴ Романова Е.В. / Массовые самоожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.151

реформами Петра I, который положил курс на секуляризацию страны (подобную точку зрения высказывает В.О.Ключевский).

1.3. Политика властей по отношению к старообрядцам до Петра I; меры пресечения массовых самосожжений и реакция на них со стороны «раскольников»

Одним из основных вопросов во взаимоотношениях старообрядцев и власти, является уяснение причин массовых самосожжений на Руси на протяжении XVII-XIX веков.

С одной стороны, имеются свидетельства того, что массовые самоубийства происходили в связи с эсхатологическими настроениями среди приверженцев старообрядчества: с наличием у людей представления о последних временах, вызванного различными «знамениями», информация о которых активно распространялась в старообрядческой литературе. Протопоп Аввакум, например, пишет в своем «Житии»: *«А в нашей России бысть знамение: солнце затмилось в 162 году, пред мором за месяц или меньше. Плыл Волгою-рекою архиепископ Симеон Сибирской, и в полудне тьма бысть, перед Петровым днем недели за две; часа с три плачючи у берега стояли; солнце померче, от запада луна подтекала, по Дионисию, являя бог гнев свой к людям: в то время Никон отступник веру казнил и законы церковныя, и сего ради бог изливал фиал гнева ярости своея на Русскую землю; зело мор велик был, неколи еще забыть, вси помним. /.../ Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное».*²⁵

²⁵ Аввакум Петров / Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения. Ред. Н.Г.Сеппинг – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств и книжной торговли, 1978г. – 368с. ...С.20

М.В.Пулькин, ссылаясь на сибирского историка XIX века А.П.Щапова, свидетельствует о представлениях старообрядческих авторов того времени, согласно которым *«наступление последних времен и воцарение Антихриста падало на время между 1660 и 1666 годами»*.²⁶ Также в старообрядческой среде имели распространение так называемые «видения», - литературные повествования, обосновывавшие необходимость добровольной смерти за веру: *«Старообрядцы – создатели текстов о “видениях” – утверждали, что на “том” свете сгоревшие пребывают “во светлом месте и в венцах”, а не пожелавшие “самозгорети” неподалеку прикованы к огромному вечно вращаемому колесу, символизирующему, вероятно, бесцельную жизнь в мире Антихриста»*.²⁷ С другой же стороны, как протопоп Аввакум, так и другие вдохновители самосожжений выступали против присвоения себе мученического венка без необходимости, то есть не вследствие гонений или репрессий со стороны власти. Аввакум, например, считал возможным для мирян в некоторых случаях придерживаться старого варианта православной веры тайно, справляя при этом и официальный вариант богослужения: *«Тако и ныне вам подобает /.../: аще плотски и соединиться с никонияны, но внутрь горением гореть о истине Христове»*.²⁸ М.В.Пулькин приводит фрагмент из «Видений некой старухи», произведения неизвестного автора, относящегося к 1748 году, в котором обосновывается недопустимость самоубийства без причины (без гонений со стороны власти). В этом «видении», некая старуха, побывавшая на том свете, утверждает что *«не от нужды скончавшиеся»* пребывают после смерти в некоем «дымном месте» за то, что позволили себе совершить подобный проступок.²⁹

²⁶ Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.49

²⁷ Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.53

²⁸ Романова Е.В. / Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.147

²⁹ Романова Е.В. / Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.53

По мнению историка М.В.Пулькина, для проведения самосожжения старообрядческим группам в конце XVII века нужен был повод – гонения власти. Он пишет: *«Репрессивные меры начали применяться далеко не сразу после первых “гарей”. В некоторых старообрядческих полемических произведениях сохранились гротескные свидетельства о том, как провоцировались гонения. Промышляющие прибегнуть к самосожжению старообрядцы спрашивали у своих наставников: “А где же гонители?”. И старцам ничего не оставалось, как своими отчаянными действиями привлекать беспощадных мучителей под стены построенного для “гари” дома. Вполне вероятно, что эти действия имели глубокие психологические причины. Подсознательно старообрядцы стремились не к смерти, а (инстинктивно) к спасению своей жизни, и карательный отряд, при всей жестокости принимаемых им мер, расценивался как последняя возможность избежать лютой смерти».*³⁰ Вместе с тем, огромное значение в проведении самосожжений играли так называемые наставники – организаторы и вдохновители самоубийственных акций на местах. М.В.Пулькин, ссылаясь на старообрядца Евфросина, автора «Отразительного писания о новоизобретенном пути самоубийственных смертей» - полемического документа конца XVII века, направленного против распространения самосожжений – пишет о провокационных акциях таких наставников, призванных обеспечить реакцию власти: *«”В церковь аз иду, последуйте мне”. Зайдя в церковь, старообрядческий наставник намеревался совершить святотатство: “у попа чашу похитив, причастие пролью”. Далее он переходил к серьезному политическому преступлению: “царя и патриарха и всю ересь прокляну”. И теперь ответные репрессивные меры властей не заставят себя ждать».*³¹

³⁰Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.97

³¹ Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.97

Что касается российского законодательства XVII века, как пишет М.В.Пулькин, Соборное Уложение 1649 года действительно предполагало сожжение заживо за «проклятие православной веры». «*”Зжечь” предписывалось любого, кто “возложит хулу” на “честный крест”, “Господа нашего Иисуса Христа” “или на святых его угодников”*».³²

Однако фактор наличия репрессий был принят среди населения Руси, в целом больше интересовавшегося делами духовными, чем политическими, как знамение наступающих «последних времен». Подкрепляемые мнением авторитетных старообрядческих писателей и «наставников» на местах, люди покорно поддавались их влиянию и «благочестия ради» предавали себя огню. Перспектива загробной жизни в представлениях населения Руси играла роль большую, чем те страдания, которые людям, возможно, придется претерпеть для ее достижения. Пьер Паскаль пишет: *«Гонение, либо только предполагаемое, либо уже начатое, к тому же сопряженное со всеми прочими бедами времени, казалось, так ярко сочеталось с ожидаемым приходом антихриста, что многие не захотели вообще жить на свете»*.³³

Современные исследователи проблемы старообрядческих самосожжений отмечают также, что со стороны власти нередко предпринимались попытки уговорить запершихся в «згорелом доме», готовящихся совершить самоубийство людей, не делать этого. В период правления царя Алексея Михайловича, присланные на место предполагаемой «гари» военные команды часто пытались предотвратить самосожжение, обещая старообрядцам милость со стороны закона, чаще всего при этом наталкиваясь на жесткое неприятие со стороны людей. Так, в ответ им бросались записки с отказом от повиновения, с проклятиями в адрес царя и

³² Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.98

³³ Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...498

официальной церкви, звучали «богохульные» и антиправительственные возгласы, или фразы вроде «мы згорим, что вам до того».

В ответ на массовые отказы старообрядцев подчиниться требованиям власти принять официальный вариант православной веры, или хотя бы «в малом чем» отступить от своих принципов, последовало ужесточение законодательных мер против «раскольников». Е.В.Романова пишет: *«Если попытаться установить зависимость между частотой самосожжений и степенью репрессивности законодательства /.../, то следует признать, что эта зависимость обнаруживается только в первые десятилетия церковного раскола и в особенности в период правления царевны Софьи. Тогда, после стрелецкого бунта 1682 года, показавшего, что старообрядчество готово силой отстаивать свои позиции, меры по преследованию противников иконовских реформ заметно ужесточились: в 1684 году был издан закон “О наказании рассеивающих и принимающих ереси и расколы” (ПСЗ, т. II. № 1102). Он не только закрепил предыдущие распоряжения относительно старообрядцев, в том числе и казнь сожжением, и утвердил отдельно смертную казнь за подговор к самосожжению, но и определил суровые меры за одно только подозрение в расколе».*³⁴

В конце XVII века власти начинают осознавать опасность, исходящую от проповедников раскола – «наставников». Е.В.Романова сообщает о появлении специальной литературы, призванной отвратить людей от самоубийств: *«Церковные писатели, такие как митрополит Тобольский и Сирский Игнатий, позже митрополит Дмитрий Ростовский, Феофан Прокопович, протоиерей Андрей Журавлев, обличали “расколоучителей”, называя их “губителями души христианских” (Журавлев 1795: 104). Основным было обвинение в ереси, а само вероучение о добровольной смерти*

³⁴ Романова Е.В. / Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.147

в трактовке православных иерархов представлялось как следствие искаженного истолкования священных книг: “...они и неистовы и страдалцы, которые слышанием или чтением славных подвигов мученических услаждаемы, ищут и без причины, страдания” (Прокопович 1722: л. 2 об.).

Усматривая в деятельности проповедников причину распространения массовых самоубийств, правительство издает указы против таких учителей. Как уже упоминалось, в период правления Софьи Алексеевны, в 1684 году, был издан закон, определивший в качестве меры наказания за подговор к самосожжению смертную казнь: “...которые раскольники прелестью своею простолудинов и их жен и детей приводят к тому, чтобы они сами себя жгли и таких воров по розыску за то их воровство, что от их прелести люди жглись, сжечь самих”».³⁵

Кроме того, как «в 1693 г. появился документ (грамота олонецкому воеводе из Новгородского приказа), в соответствие с которым местные власти получили право разорять поселения старообрядцев и конфисковать их имущество».³⁶ Однако репрессивные меры не давали положительного результата. М.В.Пулькин отмечает, ссылаясь на книгу Н.И.Костомарова «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», что выбор властями в качестве наказания за «раскол» именно сожжения в срубе было неверным. Люди, имевшие мифические представления об огненной стихии как о некоего рода проводнике в другой мир, и нередко считавшие «крещение огнем» процессом, способствующим попаданию в рай - неким способом транспортировки души на небо - принимали казнь через сожжение за испытание очистительным огнем: единственным способом спасти свою душу, не отрекаясь при этом от «истинной веры».

³⁵ Романова Е.В. / Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.166

³⁶Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.107

Таким образом, мы видим, что жесткие меры власти, имевшие целью пресечение старообрядческих самосожжений, не возымели на «раскольников» должного эффекта. В ответ на репрессии, люди, вдохновленные увещеваниями и литературными трудами «расколоучителей» (доносившимися до них через «наставников»), предпочитали смерть отступлению от «истинного православия». При этом следует помнить о том, что жители уездов на Руси были, по большей части, безграмотными, и легко поддавались влиянию любого церковного иерарха. Как свидетельствует Е.В.Романова, при серьезном изучении членами старообрядческих группировок законов, или богословской литературы, они в большинстве случаев отказывались от своих «самогубительных» намерений.

С приходом XVIII века, с начала правления Петра Первого, становится очевидной невозможность пресечения самосожжений путем репрессий. Так или иначе, власть была вынуждена включить старообрядческие общины в политическое и социальное поле Русского государства; не казнями, а политическими приемами погасить существующее в обществе противоборство «раскольников» официальной церкви и администрации.

1.4. Изменение государственной политики по отношению к старообрядцам в царствование Петра Первого

С восшествием на престол Петра Первого, прорубившего «окно в Европу» и стремившегося приобщить население Руси к западным обычаям и образу жизни, существование старообрядцев в качестве страдающих за веру мучеников становилось для власти нежелательным. Необходимо было дать этому явлению общественной жизни России правовую оценку: закрепить за старообрядцами некий правовой статус, которого они были лишены в

прежние времена. Как иронично замечает М.В.Пулькин: *«Мысль о том, что подданные свободно распоряжаются своей судьбой – дерзко сжигают себя вместо того, чтобы платить налоги, поставлять рекрутов и регулярно с большим усердием выполнять другие повинности, приводила власть предержащих в ярость»*.³⁷ Уяснив в первые годы своего правления, что жестокие расправы над старообрядцами не способны изменить идеологической направленности этого движения, Петр Первый решается пойти другим путем. Историк начала XX века П.С.Смирнов отмечает в своем труде «История русского раскола старообрядства»: *«В царствование Петра отношение правительства к расколу изменилось. Так как указом 1702 года была провозглашена веротерпимость в государстве, то положение раскольников сразу же практически повсюду фактически стало иное, чем было прежде. Но веротерпимость в отношении к расколу имела получить своеобразный характер. /.../ В интересах государственной власти государь нашел удобным эксплуатировать принцип веротерпимости. Указом 1716 года раскольникам дозволено было наравне с другими подданными, открыто жить в селениях и городах, без всякого страха, но под условием записи в платеж двойного оклада и, конечно, без права на пропаганду своего учения»*.³⁸ Для контроля над процессами, связанными со старообрядцами и упорядочивания документов по их делам Петром Первым также создается Раскольничья контора, просуществовавшая до 1763 года.

О степени действенности подобных мер на старообрядцев М.В.Пулькин пишет: *«Эффективность принимаемых мер для умиротворения старообрядцев и смягчения острейшего конфессионального конфликта оказалась спорной. С одной стороны, введение двойного подушного оклада явно способствовало новым “самогубительным*

³⁷ Пулькин М.В. / Самоожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.110

³⁸ Смирнов П.С. / История русского раскола старообрядства – СПб: Типография главного управления делов, Моховая, №40, 1895 – 275с. ...С.173

смертям”. С другой стороны, власть предприняла попытку отделить радикальных старообрядцев, склонных к массовым самоубийствам и сопротивлению реформам, от умеренных, неопасных противников “господствующей церкви”, с которыми власть намеревалась уживаться. При этом в отношении старообрядцев-самосожигателей прежние жесткие меры продолжали действовать».³⁹

Не стоит забывать и о том, что в сознании старообрядцев Петр Первый нередко предстал в роли антихриста, пришедшего на православную Русь с тем, чтобы путем контроля со стороны власти, лишить ее древней «благочестивой» веры. В этих условиях курс на смягчение репрессий по отношению к старообрядцам также не возымел успеха. Не возымело успеха и «Увещание святейшего синода об уклонении от самовольного страдания и лишения жизни»; этот синодальный указ был издан в 1722 году.

Малая действенность этих мер была связана, опять же, с тем трепетным и бескомпромиссным отношением старообрядцев к древнему православному вероучению, которое не могли поколебать такие меры, как признание за ними правового статуса, или смягчение репрессий. Не лояльности государства по отношению к своей вере ждали «раскольники», часто сами искавшие повода пострадать за «древнее благочестие», а возвращения к старине, отмены «никоновских новин» и прекращения политики секуляризации, проводившейся Петром Первым. Но, разумеется, вставшая на путь преобразований петровская Россия никак не могла уже поменять этот курс. Европейское мировоззрение, как и Реформы Патриарха Никона, в уведомительном порядке доносились до людей. И если у Алексея Михайловича, по представлениям старообрядцев, еще был шанс «одуматься» и вернуться к «благочестивой вере», то Петр Первый, с его явно выраженным

³⁹ Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.112

курсом на европеизацию, представал в их сознании действительно явленным «антихристом».

Процесс изменения религиозных порядков, начатый при патриархе Никоне и изначально касавшийся чисто формальных, можно сказать - надуманных проблем («раздуваемых» первыми идеологами старообрядчества) вылился в резкий и радикальный передел общественной и религиозной жизни в России. К такому повороту событий оказались не готовыми не только, как раньше, некоторые священнослужители, которым приходилось объяснять своей пастве причины и суть происходящих «непорядков»; рядовому населению России также бросался в глаза этот контраст между старым и новым укладом жизни. В ответ на смягчение репрессивных мер по отношению к себе старообрядцы отреагировали новыми массовыми самоожжениями.

1.5. Государственная политика по отношению к старообрядцам в послепетровский период

Е.В.Романова пишет: *«В 1762 году Сенатом был издан указ “О прекращении изследований о самоожигателях”. Этим указом предписывалось: в том случае, если старообрядцы подтвердят, что причиной их решения (о самоубийстве – прим. мое) стали “причиняемые им по одному их расколу притеснения и забирания под караул, то их уверить, что производимыя о них следствия уже уничтожить повелено, которыя и действительно ныне оставить, и содержащихся под караулом тотчас в дома отпустить да и вновь никого не забирать...” (ПЗС, т.XV, №11434). В том же 1762 году Петр III, общавшийся со старообрядцами в польские, был намерен разрешить им возвратиться в Россию и селиться в Сибири, при этом не платить “двойной оклад” (Смиттеу 1970: 195). Однако этот закон,*

*освободивший от двойного налога вернувшихся из-за границы противников “новин”, был издан лишь два года спустя, в 1764 году, Екатериной II. В период ее царствования полностью отменена двойная подать для всех старообрядцев (Собрание 1860: 707-708), а в 1783 году издан указ, запрещающий священникам называть старообрядцев “раскольниками”».*⁴⁰

В целом, в послепетровской России тенденция к смягчению отношения к старообрядцам сохраняется. Исключением можно считать период правления Николая Первого, учредившего в 1831 году Секретный совещательный комитет, призванный «*направлять ”разномыслящих” к сближению с церковью и “не давать способов распространяться вредным учениям” (Собрание 1875: 108-109)*». ⁴¹ Возвращение к «либерализации» отношения власти к «раскольникам» наблюдается уже сразу после смерти Николая I (1856 год) с приходом к власти Александра II, смягчившего политику в отношении старообрядцев.

Историки отмечают, что, в не зависимости от смягчения или ужесточения правительственных мер, массовые самоубийства старообрядцев продолжают до конца XIX века (М.В.Пулькин насчитывает в XIX веке пять крупных самоубийственных акций).

Тем не менее, в конце XIX века, как отмечает М.В.Пулькин: «*старообрядчество вступило на путь трансформации из взрывоопасного элемента российского общества в стабильную, нередко зажиточную и почти всегда готовую к компромиссам группу*». ⁴² По моему мнению, угасание протестных акций в старообрядческой среде связано не с теми или иными

⁴⁰ Романова Е.В. / Массовые самоожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.148

⁴¹ Романова Е.В. / Массовые самоожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 288с. ...С.148

⁴² Пулькин М.В. / Самоожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с. ...С.242

правительственными актами, а с общей европеизацией и просвещением населения России. Люди спустя почти три века после начала никоновских реформ начинают привыкать к новому жизненному укладу. Кроме проблем духовных у населения страны начинают появляться и иные заботы, связанные, например, с начинающейся в конце XIX века индустриализацией, с экономическим благосостоянием... Россия показывает себя серьезным игроком на внешнеполитической арене. На фоне всего этого проблемы пришествия «антихриста» кажутся уже отошедшими в прошлое, не соответствующими духу времени, «не современными».

Так же не стоит забывать и о том, что наиболее радикально настроенная часть старообрядцев продолжает самоуничтожение, не навязывая при этом своих взглядов остальному обществу; не пытаясь влиять на политику государства. Старообрядцы намеренно проигрывают спор с государственной властью и официальной церковью, надеясь только на «жизнь вечную», которую принесет им их мученическая кончина.

На протяжении всего периода XVII-XIX веков мы видим со стороны власти попытки проведения реформ, так или иначе способствовавших сближению с соседними европейскими странами (и с Украиной). После изучения исторического материала становится очевидным то, что значительная часть населения была не готова принять эти реформы. В XVII веке отрицательное отношение людей к реформам патриарха Никона «подогревалось» разъяснениями, как устными, так и письменными, вдохновителей старообрядчества, затем же, при Петре Первом, недовольство государственной политикой в отношении церкви приобретает массовый, по истине – «общенародный» характер.

Русское общество, больше озабоченное проблемами духовными, чем политическими, при отсутствии должного разъяснения по поводу

проводимых реформ со стороны богословов, принявших реформы Никона, и должного образования, видит в представителях официальной церкви «гонителей», «антихристовых слуг». Власть проиграла старообрядческим наставникам битву за общественное мнение, попытки создания литературных произведений против самосожжений оказались малодейственными по сравнению с авторитетом прежних русских святых и мучеников, примером и обычаем веры которых вдохновляли людей первые старообрядцы. Не было у людей и доверия к западу; ни иерархи, ни простое население не понимали логики проводимых реформ; чувство патриотизма, любовь к своим корням, привели к трагедии.

Проведение церковной реформы в уведомительном порядке не могло вызвать иной реакции среди населения России того времени.

К концу XIX века наиболее радикальные представители старообрядчества уничтожили сами себя, не приняв изменений и не пожелав жить в «новой» России.

При более плавном и грамотном проведении реформ, при отсутствии среди церковнослужителей недовольных политикой церкви, будораживших народ, ситуация могла бы иметь менее трагические последствия.

Глава 2. Реформация и Церковный Раскол

2.1. Сопоставление Церковного Раскола и Реформации; сходства и различия

Прежде чем приступить к освящению существования феномена старообрядчества и отношения к нему в дореволюционный и советский периоды я счел уместным в первую очередь поставить вопрос о том, возможно ли рассматривать феномен старообрядчества в русской культуре в качестве одной из форм свободомыслия (а именно – антиклерикализма). В частности, я хотел бы кратко сопоставить возникновение старообрядческого движения с произошедшей в Европе Реформацией: отметить некоторые сходства и отличия двух этих явлений. Попытку освящения данного вопроса необходимо предпринять потому, что ответ на него может помочь нам выделить специфические черты феномена старообрядчества и обозначить те причины, по которым последствия церковных реформ в России оказались столь плачевными для русского народа.

В первую очередь, нам необходимо ответить на вопрос: насколько вообще мы можем говорить о феномене старообрядчества, как о реформаторском движении, то есть: имели ли первые вдохновители старообрядцев намерение реформировать церковные догматы. Ведь, если Мартин Лютер своими девяносто пятью тезисами и не высказывал положений, противоречащих Священному Писанию, его идеи, в конечном итоге, привели к отрицанию авторитета Папства, отказу от некоторых церковных таинств и Священного Предания, то есть, они вполне заслуживают наименования реформаторскими идеями. «Кружок древнего благочестия», из которого впоследствии вышли виднейшие вдохновители старообрядчества, напротив, не отвергал ни церковных таинств, ни иерархии.

И хотя, как и Мартин Лютер, «ревнители» восставали против поведения церковных иерархов на местах, против «развращения» нравов духовенства и некоторых послаблений, допускавшихся в процессе церковной службы (сокращение количества часов, многогласное пение и т.д.), они не имели никаких идей, направленных на преобразования в сфере религиозных догматов или на переустройство Церкви. В отличие от Лютера, идеи которого так или иначе привели к возникновению совершенно новых форм религиозности, на Руси «реформаторами» выглядят не лидеры старообрядчества, а патриарх Никон – вышедший из того же «кружка ревнителей древнего благочестия» церковный иерарх, предложивший радикальные, с точки зрения основоположников старообрядчества и большей части населения Руси, церковные преобразования. Старообрядцы выглядят здесь скорее поборниками старого уклада, консервативной силой.

Тут мы переходим ко второму пункту нашего сопоставления, заключающегося в том, что, если на Руси религиозные преобразования были навязаны народу «сверху» - патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем, а старообрядческое движение было реакцией на эти преобразования, то реформация в Германии изначально распространялась среди народных масс. Мартину Лютеру требовалось довольно тщательно разъяснять людям, недовольным произволом церковных иерархов, свою позицию, тогда как русский народ не понимал причин реформ и изначально был настроен к ним негативно. Отмечу также то обстоятельство, что в Православии изначально отсутствовала практика введения священничеством новых догматов (таких как, принятый католиками в 1563 году, догмат о чистилище), поэтому столь резкое изменение религиозного уклада (введение троеперстного крещения, изменение процедуры крестного хода, трегубая «аллилуйя») не было в достаточной мере подготовлено официальной Церковью и властью, что вылилось в массовый и спонтанный протест у населения Руси.

При рассмотрении причин возникновения феномена старообрядчества необходимо помнить и об отношении населения Руси к иностранцам, в целом – неодобрительном. Представления о светлой, благочестивой, незапятнанной старине, находящейся под гнетом иностранных нравов, в целом характерное для русского народа, выражает, в частности, протопоп Аввакум в своем «Житии».

Таким образом, мы можем говорить о проявлении населением Руси народного самосознания. Люди не только не хотели никаких реформ со стороны власти, но и сопротивлялись западному влиянию, оказываемому на Русь, в целом. Политические мотивы, которыми отчасти руководствовались патриарх Никон и царь Алексей Михайлович в проведении реформ, были непонятны рядовому населению и чужды его духу. Насколько я могу судить, в Германии в период Реформации имела место обратная ситуация – перспектива освобождения от власти Папы и создания независимой национальной церкви положительно сказывалось на самоидентификации народа и его самосознании. В этом, возможно, и заключается одна из важнейших причин такого радикального неприятия церковных реформ русским народом, и столь жесткого подавления старообрядчества со стороны власти. Действительно, если последователи Лютера нередко находили поддержку у местной власти, старообрядцы практически всегда не имели такой поддержки. Гонения на них, пусть и приводившие к самым печальным последствиям – массовым саможжениям – благодаря уже «подготовленному» к этому акту сознанию (литературой, оправдывающей саможжения, «наставниками» на местах и т.п.), имели неотвратимый и неуклонный характер. Даже в правление Петра I, прекратившего практику преследования старообрядцев и закрепившего за ними, указом 1702 года, правовой статус, отношение к ним со стороны власти было крайне негативным. Как отмечает французский исследователь старообрядчества Пьер Паскаль, *«Петр видел в староверах главную помеху своему главному*

замыслу: секуляризации Русского государства наподобие протестантской Европы. ... По мнению Петра, «раскольники» представляли собой такую серьезную опасность, что их преследование стало главной задачей их духовной полиции». ⁴³ Очевидно, что в таких условиях о возможности превращения старообрядчества в мощную с политической точки зрения религиозную организацию, подобную Лютеранской церкви, не могло быть и речи.

Не было между старообрядческими лидерами и полемики с властью и официальной Церковью, основанной на логических аргументах. Пьер Паскаль повествует о предпринятой Стрельцами попытке разговора с властью и официальной церковью в начале правления царевны Софьи, так же не приведшего к конструктивной полемике. В 1682 году представители стрельцов от лица народа пытаются прочесть перед царевной Софьей Стрелецкую челобитную, дабы «восстановить православную Церковь». ⁴⁴ Однако, данное действие не привело к сколь бы то ни было серьезным богословским прениям. Пьер Паскаль пишет: «Те, кто принес сюда народные думы и чаяния, тут же превратились в обвиняемых, а обещанные прения – в судилище. “Зачем в царские палаты пришли, чего хотите с неслыханной такой дерзостью?” – кричала Софья». Далее, Пьер Паскаль печально заключает: «Увы! Эти глубоко верующие люди имели дело с политиками». ⁴⁵

В период Реформации в Германии богословские диспуты между Лютером и Католической Церковью, напротив, имели место. Борьба с ересями в Германии происходила с позиций религии, а не с позиций грубой

⁴³Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с.С.616

⁴⁴Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с.С.596

⁴⁵Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с. ...С. 597-598

силы, как это было в царской России. Естественно, католическая церковь, в конечном итоге, «всегда оказывалась права», но сам факт попыток со стороны Католической Церкви догматической аргументации своих позиций способствовал смягчению конфликта Церкви с недовольной частью населения Германии. Представители официальной Церкви в царской России, принимая церковные реформы, не подготовили народ к их принятию: не попытались объяснить людям, для чего необходимо принимать их. Лидеры старообрядцев, такие как протопоп Аввакум, оказывались ближе и понятнее народу, поэтому их литературные сочинения и устные проповеди находили отклик в душах людей.

Сопоставление Церковного Раскола и Реформации содержится в монографии современного историка А.В.Пыжикова в его монографии «Грани русского раскола», в которой автор говорит о глубочайшем влиянии Раскола на всю последующую историю России. А.В.Пыжиков отмечает, что, если в Европе в 1648 году Вестфальский мир утвердил принцип «чья власть, того и вера», после чего враждебные друг другу стороны территориально размежевались, в России *«противоборствующие силы оставались по одну сторону границы, в одном государстве. Россия в отличие от европейских стран разделилась внутри себя: на географической карте она была единой, на деле же в ней образовались два социума с различной социальной и культурной идентификацией. Разумеется, подобный расклад не мог не повлиять на все стороны жизни общества»*.⁴⁶

2.2. Старообрядческое движение как феномен свободомыслия

В заключение данной главы я хочу рассмотреть вопрос о том, можно ли считать старообрядческое движение антиклерикальным, и, соответственно,

⁴⁶ Пыжиков А.В. / Грани русского раскола. Заметки о нашей истории с XVII века до 1917 года – Тула.: Издательство «Древнехранилище», 2013. – 648с. ...С.628

возможно ли считать феномен старообрядчества проявлением религиозного свободомыслия.

С одной стороны, может показаться, что старообрядчество, протестовавшее против официальной Церкви, действительно носило антиклерикальный характер. Но, при более детальном рассмотрении, мы видим, что это был протест не против самого устройства Церковной иерархии, а исключительно против представителей Церкви, придерживающихся новых обрядов. Старообрядческие лидеры, такие как протопоп Аввакум, не выступали за реформацию или изменение церковной иерархии, они восставали только против «испорченного никоновскими реформами» варианта Православной веры. Именно нежелание старообрядцев совершать свои религиозные отправления по новым догматам сделало невозможным для них принятие представителей официальной Церкви в качестве своих наставников. Перед представителями старообрядчества встает вопрос об организации своей духовной жизни. Пьер Паскаль пишет: *«Аввакум решил со своей обычной практической рассудительностью, введя принцип непреодолимых обстоятельств: годится всякий иерей, лишь бы он служил по старым обрядам, не нужно дознаваться, кем он был рукоположен и как крещен; не допытываться, впадал ли он когда в заблуждение, не обсуждайте то, что церковь, в которой он служил, возможно, была лишь никонианской, признавайте его священником и принимайте от него все таинства»*.⁴⁷ Как мы знаем, Мартин Лютер и его последователи изначально отказались от необходимости представителей церковной иерархии в качестве посредников между Богом и человеком.

Здесь необходимо упомянуть о старообрядческом движении беспоповцев, так же, как и последователи Мартина Лютера, отказавшихся от

⁴⁷Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с., С..605

священничества в своих рядах. Это решение, как мы видим, так же было основано не на каких-либо новых догматических или богословских положениях, а на жизненной необходимости. Пьер Паскаль пишет по этому поводу следующее: *«Аввакум говорил: при отсутствии истинного священника лучше обходиться без него, чем обращаться к никонианину. Церковь не в здании, она обитает в самих верующих: исповедывайтесь друг другу; причащайтесь сами; совершайте крещение сами – все это оправдывается необходимостью. В этом не было противоречия, так как учение его должно было применяться лишь в случае отсутствия священника, соблюдающего старые обряды»*.⁴⁸ Таким образом, мы можем заключить, что при кажущемся сходстве отношения к церковной иерархии, представителями старообрядчества она отрицалась по иным соображениям, чем последователями Мартина Лютера.

В данной главе мы рассмотрели сходные и отличительные черты между реформацией в Германии, основным выразителем которой стал Мартин Лютер, и феноменом старообрядчества, и попытались ответить на вопрос о том, насколько корректно говорить о старообрядцах как о представителях свободомыслия в отношении религии. Мы выяснили, что протестантизм и старообрядчество имеют некоторые внешние сходства: отрицание господствующей Церковной иерархии; несоответствие догматических положений представителей этих религиозных течений с догматическими положениями официальных Церквей; гонения, которым они были подвержены со стороны власти и т.п. Однако, я бы не рискнул со всей категоричностью утверждать о старообрядцах, как о свободомыслящих, поскольку они, в целом, не имели намерения какого-либо реформирования Православия, но, напротив, - отстаивали его дореформенный вариант.

⁴⁸Паскаль П. / Протопоп Аввакум и начало Раскола / Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с., ...С..605

Глава 3. Феномен старообрядчества во второй половине XIX – первой половине XX веков

3.1. Отношение старообрядцам у народников

Целью данной главы является проследить отношение к феномену старообрядчества со стороны народников и социал-демократов, нередко рассматривающих старообрядцев как своих союзников (или как возможную опору) в проведении государственных реформ. В конце главы я, опираясь на исследования по этой теме, попытаюсь ответить на вопросы: Насколько правомерен был такой взгляд на старообрядчество со стороны образованных представителей российского общества, недовольных политикой власти?; Имел ли феномен старообрядчества потенциал для совершения революционных действий, или их поддержки?

Важное место в изучении феномена старообрядчества в русской культуре занимает вопрос об отношении к старообрядчеству со стороны представителей народнического движения. И.А. Гордеева, исследуя данный вопрос в своей статье «Христианский нонконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований», отмечает три основных подхода в отношении к старообрядцам в дореволюционный период: православно-миссионерское, либерально-народническое и социал-демократическое направления.

Первый из этих подходов связан с отношением к представителям всякого рода «сект» (в том числе и к старообрядчеству) со стороны власти и официальной церкви, практически слившимися в конце XIX века в единое идеологическое направление. Так, современный исследователь Е.Л.Кузьмишин, отмечая ужесточение политики государства по отношению к

представителям «раскола» в царствование Александра III, пишет следующее: *«Царившие в верхах российского общества ультраконсервативные настроения в совокупности с активизировавшейся государственной машиной подавления вступали в жесткое противоречие с развивающимися в социально-политической сфере общества народно-демократическими и либерально-демократическими идеями, возникшими под влиянием общего хода исторического развития страны. /.../ В этой идеологической парадигме российская государственность сама приобретала черты вероучительной инстанции, своеобразной формы религиозно-государственного вероисповедания, “последнего православного царства”»*.⁴⁹ Таким образом, в этот период имели место как политические меры, направленные против старообрядчества: запрет на занятие общественных должностей, запрет на строительство новых часовен и ремонт старых (установленные в 30-40х годах и сохранявшиеся до «Манифеста о веротерпимости 17.10.1905 г.») и другие; так и идеологическая борьба с феноменом старообрядчества со стороны исследователей, придерживавшихся взглядов, согласованных с позицией Русской Православной Церкви. Как отмечает И.А. Гордеева, обличение различного рода «ересей» становится в дореволюционный период одной из важнейших задач государственной политики в области идеологии.

Характерными особенностями позиции исследователей данного направления являются: *«Отрицание у русского сектантства социально-экономических и историко-культурных предпосылок, объяснение стремительного распространения сектантства иноземным влиянием и чисто психологическими причинами»*.⁵⁰ Кроме того, согласно исследованиям И.А. Гордеевой, *«основными метафорами описания и понимания сектантства для данного направления становятся понятия болезни,*

⁴⁹Кузьмишин Л.Е. / Государственная политика Российской империи по отношению к староверческим общинам во второй половине XIX века.; Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №27. Июнь 2011г.

⁵⁰Гордеева И.А. / Христианский неконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований // Экономическая история: Обозрение. – М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14, С. 117-144

изуверства, отклонения от нормы, аморальности, разврата» и т.п., а «в общественно-политическом смысле данное направление приписывало сектантству бунтовщические, антигосударственные, анархические и преступно-социалистические начала». ⁵¹ Таким образом, мы можем заключить, что царская власть, сотрудничая с идеологами Русской Православной Церкви, сама поставила себя в оппозицию к представителям различного рода объединений, в чем-либо отклоняющихся от генеральной линии политики государства. В этих условиях кажется совершенно естественным тот факт, что люди, недовольные политикой, проводимой царской властью, начинают искать пути сближения с теми группами населения, в том числе и религиозно ориентированными, которые находились к ней в этой, вольной или невольной, оппозиции. Так, собственный оригинальный взгляд на феномен старообрядчества предложили народники, утверждавшие, что с «раскольниками» невозможно бороться никакими репрессивными мерами. Они, напротив, говорили о том, что старообрядчество, как явление, возникшее благодаря объективным историческим, религиозным и социально-экономическим причинам, имеет глубокие корни в русской истории, и требуется не борьба с раскольниками, а изучение их жизни, их мотивов, их поведения и их желаний. Один из виднейших представителей либерально-народнического направления А.С. Пругавин в своей работе «Раскол и сектантство в русской народной жизни», сетует на «односторонность» освещения темы «русского сектантства» в современных ему исследованиях, заключающихся, в основном, в заверениях, что «раскольников стало меньше». А.С. Пругавин отмечает, что с «раскольниками» невозможно бороться ни с чисто догматических, религиозных позиций, ни с помощью репрессивных правительственных мер.

⁵¹ м Гордеева И.А. / Христианский неконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований // Экономическая история: Обзорение. – М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14, С. 117-144

Он пишет: *«Только крайняя умственная близорукость может утверждать, что наше современное сектантство представляет собой явление исключительно религиозное, чуждое всяких бытовых мотивов и стремлений. Причины, обуславливающие развитие сектантства, слишком широко захватывают народную жизнь и коренятся и кроются в ней гораздо глубже, чем обыкновенно думают об этом».*⁵² Таким образом, на рубеже XIX и XX веков образованные люди Российской империи уходят от понимания феномена старообрядчества как чисто религиозного феномена, предлагая при его рассмотрении принимать во внимание и другие факторы его возникновения и существования.

Вместе с тем, как отмечает в своей статье И.А. Гордеева, либерально-народническое направление дореволюционной историографии религиозного «нонконформизма» *«вырастает, прежде всего, из интереса разного рода революционеров, начиная с М.В. Петрашевского и А.И. Герцена, к старообрядчеству и сектантству как социальной силе, которая может быть привлечена к борьбе против абсолютизма. По мнению большинства представителей данного направления, социальные утопии русских религиозных диссидентов носили именно социалистический характер».*⁵³

Действительно, А.С. Пругавин отмечает в своих исследованиях социалистический характер старообрядческого общежития. Он пишет: *«Каждая слобода составляет особую общину. Все дома у общин строятся не иначе, как миром. Именья движимые и недвижимые и доходы с них принадлежат общему братскому союзу; личной же собственности ни движимой, ни недвижимой, ни у кого нет. /.../ Все хозяйство, вся промышленность находится в распоряжении “партий”, принадлежат целой*

⁵²Пругавин А.С. / Раскол и сектанство в русской народной жизни – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 94с... С.10

⁵³Гордеева И.А. / Христианский нонконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований // Экономическая история: Обозрение. – М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14, С. 117-144

*слободе, в которой эти партии находятся».*⁵⁴ Однако, на мой взгляд, при рассмотрении данного вопроса следует обращать внимание не только на имевшие место факты ведения старообрядцами совместного хозяйства, но и на то, какими мотивами они руководствовались; то есть: имелись ли в среде староверов революционные настроения, и насколько оправданными могли быть ожидания народников и социал-демократов использовать их в качестве опоры, или союзника, в борьбе с существующим политическим режимом. На мой взгляд, имеющиеся в распоряжении исследования не позволяют однозначно утверждать наличие у старообрядцев приверженности к социалистическим идеалам. Во всяком случае, для лучшего понимания феномена старообрядчества мы должны учитывать многообразность и разносторонность существовавших в нем ответвлений, которые могут приводить к самым разнообразным оценкам их настроений и взглядов. Так, например, сам А.С. Пругавин оговаривается на этот счет: *«К той части поповцев, которые молятся за властей, принадлежат по преимуществу купцы, а к немолящимся – крестьяне».*⁵⁵ Позднее, в советский период русской истории, представление о старообрядцах, как об одной из возможных опор социализма сменится на противоположную точку зрения. Эта точка зрения будет наиболее ярко выражена в работах советского исследователя старообрядчества А.И. Клибанова, выдвинувшего тезис том, что *«сектантские общины еще в дореформенный период представляли из себя “социальные островки развития буржуазных отношений в крепостнической России”».*⁵⁶ Вопросу об отношении к феномену старообрядчества в советский период будет уделено более пристальное внимание в следующей главе. Однако уже сейчас мы можем констатировать,

⁵⁴ Пругавина А.С. / Раскол и сектанство в русской народной жизни – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 94с...С.47

⁵⁵ Пругавина А.С. / Раскол и сектанство в русской народной жизни – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 94с,...С.32

⁵⁶ Гордеева И.А. / Христианский неконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований // Экономическая история: Обозрение. – М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14, С. 117-144

что феномен старообрядчества не имел однозначной социалистической основы.

Русский писатель и исследователь вопросов, связанных со старообрядчеством, Н.С. Лесков, ставя под сомнение мнение одного из представителей революционного движения в России А.П. Шапова о том, что воззрения и формы общежития старообрядцев носят демократический характер, пишет: *«Такое вышло “недоразумение”, что кое место в книге (А.П. Шапов «Земство и раскол», СПб, 1862г. - прим.мое) автора всего более радовало, то самое староверов наиглубже огорчало. /.../ На 33-й странице было, например, место такое: “В Поморской области возникло демократическое учение не молиться за московского государя”; староверы обиделись этой “неправдой” и заговорили: “Какие мы дымократы? Что еще за глупость! Мы в его благоверии сомневаемся, но за его благочестивое житие молимся”»*.⁵⁷

Действительно, при изучении материала, посвященного феномену старообрядчества в дореволюционный период, складывается впечатление, что представителей старообрядческих общин волнуют, прежде всего, не вопросы государственной политики в широком смысле, а проблемы более «насущные», такие как возможное учреждение особых школ для «раскольников» и отмена правительственных ограничений. При этом, старообрядцы, как это было и в прежние времена, представляются силой скорее консервативной, чем революционной. Разумеется, некоторые особенности их быта, такие как часто встречавшееся в старообрядческих общинах совместное ведение хозяйства и факт ограничения их прав со стороны государства, могли давать повод для мыслей об их потаенном демократическом духе, но, при более детальном изучении господствовавших в среде старообрядцев умонастроений, мы понимаем, что для феномена

⁵⁷ Лесков Н.С. / Народники и расколоведы на службе; http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1380.shtml#04

старообрядчества, имеющего глубокие корни в русской истории, более характерно не революционное, а эволюционное развитие.

Социал-демократы и народники совершенно справедливо обратили свое внимание на то, что в среде старообрядцев, существующих под некоторым давлением со стороны государства, начинают складываться совершенно новые формы ведения хозяйства и собственные уникальные умонастроения.

Так, А.С. Пругавин писал: *«Русский народ, протестуя против всевозможных угнетающих его бед и напастей, прежде всего ищет опоры для своего протеста в религиозном мирозерцании. Было бы, разумеется, в высшей степени интересно и во всех отношениях поучительно проследить, шаг за шагом, постепенное развитие народной критической мысли, протестующей против тех или других условий и учреждений нашего общественного строя».*⁵⁸ Однако реальное сотрудничество со старообрядцами в вопросах государственного устройства зачастую представлялось затруднительным из-за недостаточного интереса со стороны старообрядцев к вопросам политическим, не касавшимся их непосредственно. Современный ученый Н.А. Филатова, анализируя отношение к старообрядцам Н.С. Лескова, пишет: *«Н.С. Лесков прекрасно знал и понимал ту политическую ситуацию, которая возникла вокруг раскольничьей среды. Он показывает «обратную сторону» русских старообрядцев, которые, сами того не желая, были вовлечены порой в «грязные политические интриги» со стороны революционеров - народников,*

⁵⁸ Пругавина А.С. / Раскол и сектанство в русской народной жизни – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 94с...С.42

*в то же время подвергались бесконечным гонениям царской властью. Н.С. Лесков глубоко сочувствует старообрядцам».*⁵⁹

Резюмируя сказанное в данной главе, мы можем заключить, что народники и социал-демократы внесли огромный вклад в изучение феномена старообрядчества. Однако, попытка сотрудничества со старообрядцами в политической сфере оказалась для них неудачной. Феномен старообрядчества, как показывает весь ход его исторического развития, имеет слишком глубокие корни в русской истории и слишком обособлен и объединен внутри себя, чтобы его представители легко поддавались на, какие бы то ни было, политические веяния. Кроме того, как это будет показано исследователями старообрядчества советского периода, однозначно говорить о социалистических, коммунистических тенденциях в среде старообрядцев было бы несколько опрометчиво.

В следующей главе речь пойдет об отношении к старообрядчеству в советский период, представители которого зачастую рассматривали старообрядцев не как союзников, а как представителей одной из наиболее опасных и консервативных (в плохом смысле этого слова) «сект», и даже как на своеобразное «буржуазное» течение внутри страны.

3.2. Специфика отношения к феномену старообрядчества в советский период

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению отношения к феномену старообрядчества у представителей советского периода, на мой взгляд, необходимо упомянуть о том, что некоторые авторы данного

⁵⁹Филатова Н. А. *Взаимоотношения старообрядцев и народников в повести Н. С. Лескова «Загадочный человек» [Текст] / Н. А. Филатова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — С. 39-41.*

периода, высказывая свою позицию по данному вопросу, были политически ангажированы. На это указывает в своей статье «Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода» заведующая кафедрой религиоведения института философии СПбГУ М.М.Шахнович: *«Внутри так называемого “советского религиоведения” не было идейного единства, и поэтому нельзя всех авторов, писавших о религии в советское время, “мазать одной краской”, да еще к тому же называть всех “учеными” и “исследователями”»*.⁶⁰

Таким образом, когда мы говорим о позиции того или иного автора по отношению к старообрядчеству, мы должны отделять действительных исследователей, соблюдавших в своих трудах необходимый нейтралитет, и тех, для кого главным критерием успешной деятельности была именно борьба с религией и её проявлениями, а не объективное изучение того или иного религиозного феномена.

Одним из главных выразителей политики партии по вопросам «сектантства» и старообрядчества был Ф.М.Путинцев. Известна его полемика с крупным исследователем сектантства и старообрядчества В.Д.Бонч-Бруевичем, в которой Ф.М.Путинцев прямо призывает не к изучению религии, а к активной борьбе с ней. М.М.Шахнович приводит следующую цитату: *«В 1928 году Ф.М.Путинцев заявлял следующее: “Когда спрашивают у тов. Бонч-Бруевич, как вы смотрите на сектантов, то Бонч-Бруевич говорит, что, несмотря на все недостатки, я считаю, что сектанты есть самая лучшая часть русского народа. Более народнической постановки вопроса представить себе нельзя. Что это значит? Беднота есть? Есть. Кулак есть? Есть. Так почему же сейчас, когда во главе*

⁶⁰ Шахнович М.М. Этос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015 №1 (33). С.185-197... С..191

(имеется в виду во главе сектантства. – М.Ш.) стоит кулачество, когда мы просим Бонч-Бруевича выступить против сектантов, он не может».

Таким образом, мы видим, что в отношении к изучению феномена старообрядчества в советский период все не так просто и однозначно, как это может показаться на первый взгляд. М.М.Шахнович пишет: *«Опубликованные в последние годы серьезные труды, посвященные изучению философских дискуссий, истории отечественной философии советского периода в целом, показывают, что мы можем даже в истории философии советского периода, истории самого идейно выдержанного направления из гуманитарных и социальных наук, отделять марксистских философов от пропагандистов официального “марксизма-ленинизма”, творческих исследователей – от начетчиков, организаторов науки от партийных выдвиженцев и калифов на час».*⁶¹ Уяснив для себя этот момент, мы можем приступить к рассмотрению отношения к феномену старообрядчества в советской историографии.

3.3. Староверы и «протестантская этика»; отношение к старообрядчеству в советской историографии

В предыдущей главе мы остановились на вопросе об отношении к феномену старообрядчества народников и социал-демократов, рассматривавших представителей старообрядческих общин как потенциальных союзников в борьбе с царской властью, как носителей неких стихийных умонастроений социалистической, и даже коммунистической направленности. Однако, как мы видим из исторических источников,

⁶¹ Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии (TheCulturalRevolutionintheUSSRandtheScienceofReligion// Религиоведение, №3, 2015.С.127-135. ...С.127

народники и социал-демократы не нашли у старообрядцев реального сочувствия своим политическим идеям.

С началом советского периода в русской истории отношение исследователей вопросов об экономических основах и тенденциях среди старообрядцев меняется на прямо противоположную точку зрения. Старообрядцы, входящие в число других так называемых «сектантов», (термин, активно применявшийся к представителям различных религиозных общин в советское время, например, к баптистам), начинают рассматриваться не как «стихийные коммунисты», а как люди, имеющие, благодаря своей отделенности от советской власти и консолидации внутри своих общин, склонность, или тенденцию, к капиталистическим отношениям (по крайней мере, внутри этих общин). Стоит отметить, что исследователи послереволюционного периода, в вопросах, касающихся экономических тенденций внутри старообрядчества, концентрируют свое внимание не на особенностях «русского человека», «русской души», «русского мужика», - как «стихийного коммуниста», а на тех объективных условиях, в которых существуют в России различные религиозные объединения. Этими исследователями активно применяется социологический подход в изучении «религиозного сектантства».

В этом отношении мне кажется любопытной статья С.Н. Булгакова «Народное хозяйство и религиозная личность». Автор рассматривает в ней понятие «протестантской этики», как фактора, влияющего на рост экономического потенциала тех или иных протестантских общин. Автор отмечает, что в условиях, когда религиозная община отделена от официальной церкви и находится в некоторой оппозиции к государственной идеологии, ее представители имеют стимул к работе на «общее дело» общины; они лучше скоординированы и имеют общие интересы. Кроме того, нельзя забывать и о религиозной составляющей данного вопроса. Так,

С.Н.Булгаков указывает на то, что, поскольку труд в таких религиозных общинах поощряется, а потребление результатов этого труда противоречит религиозным взглядам (почти всегда аскетическим) представителей этих общин, это создает предпосылки для накопления излишков, которые не тратятся, а вкладываются в некое «дело», что, в свою очередь, приводит к еще большему обогащению общины в целом и отдельных ее представителей, в частности.

Здесь перед нами встает вопрос о допустимости приписывания подобной «протестантской этики» представителям старообрядческих общин. С моей точки зрения, феномен старообрядчества действительно имеет в этом отношении общие черты с другими, в том числе и с европейскими, религиозными объединениями протестантской направленности (с той, однако, оговоркой, что в старообрядчестве отсутствует учение о предопределении Ж. Кальвина): это и аскетизм старообрядцев, и их уважение к труду, и объективные условия их быта: их идеологическая оппозиционность власти и существование в условиях гонений и ограничений, служащих предпосылкой для консолидации представителей старообрядчества внутри своих общин и накопления капитала. С.Н. Булгаков пишет: *«Известна особенно близкая связь русского капитализма со старообрядчеством, к которому принадлежат представители целого ряда крупнейших русских фирм»*.⁶²

Действительно, современным исследователям старообрядчества известны имена многих его представителей, владевших большим капиталом. Современный исследователь старообрядчества Б.П.Кутузов в своей статье «К вопросу о феномене старообрядчества» называет некоторые крупные старообрядческие предприятия: *«Известно, что ни одно религиозное*

⁶²Булгаков С.Н. / Народное хозяйство и религиозная личность; Из доклада в Московском религиозно-философском обществе 8 марта 1909 года. Напечатано в "Московском еженедельнике" (1909. № 23-24).

*направление в России не оказало такого влияния на развитие промышленных отношений, как старообрядчество. Уже к середине XVIII века старообрядчество обладало “великими промыслами и торгами”. Манифест 1762 года Екатерины II, призывавший старообрядцев из рассеяния на родину, а также ряд указов, улучшавших их положение, дал толчок к быстрому росту старообрядческих общин в России и активному участию их в развитии экономики страны. Возникают старообрядческие прядильные мануфактуры в Павлове, Лыскове, Макарьеве, Самаре. К концу XVIII века главнейшие торговые пункты в Нижегородском крае и ниже по Волге и Оке, все судостроение и торговля оказываются в руках старообрядцев. С Волги по Каме посадская старообрядческая колонизация проникла на Урал, став и там в авангарде промышленного развития (заводы Демидовых, Осокиных и других). Во главе духовного окормления старообрядческого промышленного люда как на Волге, так и на Урале стояли Керженецкие скиты, откуда посылались на места наставники и священство. /.../ Текстильная промышленность Москвы и Центрального промышленного района, наиболее передовая отрасль промышленности конца XVIII – начала XIX века, была также в значительной мере создана старообрядчеством. Возникшие в 1771 году при Рогожском и Преображенском кладбищах Москвы старообрядческие общины, впоследствии распорядились многомиллионными капиталами».*⁶³

В.Д.Бонч-Бруевич в своей статье «Сектанство и старообрядчество в первой половине XIX века» также отмечает значительное финансовое благосостояние некоторых старообрядцев и старообрядческих общин. Он пишет: «В обоих главных разветвлениях старообрядчества, в особенности в поповщине, самые крупные объединения, под влиянием которых находилось большинство других мелких объединений старообрядцев, руководились

⁶³ Кутузов Б.П. / К вопросу о феномене старообрядчества; <http://www.pomor-otvet.ru/?page=kutuzov1> (дата обращения 4.5.2016)

*представителями крупного промышленного и торгового капитала. Богатейшие купцы управляли важнейшими старообрядческими общинами».*⁶⁴

На основе прежде изученного в данной главе материала можно сделать вывод о том, что произошедшая в советское время смена отношения к староверам не удивительна. Образ старообрядца, как «стихийного коммуниста», утверждавшийся народниками и социал-демократами, сменяется образом старообрядца, как «кулака» и капиталиста. И.А. Гордеева пишет: «"Классическая" советская историография религиозно-общественных движений начинает складываться в 30е гг. как историография религиозно-мотивированного сопротивления советской власти. В то время после очередного поворота социально-экономической политики большевиков образ сектанта как стихийного коммуниста сменяется образом контрреволюционера, кулака, классового врага. Нормативными для данного периода являются работы главного партийного теоретика-религиоведа Ф.М. Путинцева и, в частности, его главное произведение — "Политическая роль и тактика сект" (М., 1935), где сектантство рассматривается как контрреволюционная группа, акцент делается не на социалистическом потенциале трудовых коллективов сектантов, а на их кулацкой, мелкобуржуазной природе, на связи кулацкого сопротивления коллективизации с разного рода "религиозниками"».⁶⁵

Здесь я хочу еще раз подчеркнуть, что Ф.М.Путинцев в своих работах выражал позицию правящей партии и не может в полной мере считаться независимым и беспристрастным ученым. Однако, поскольку он является одним из виднейших выразителей позиции партии по отношению к

⁶⁴Бонч-Бруевич В.Д. Сектантство и старообрядчество в первой половине XIX века // Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич Избранные атеистические произведения – М.: Издательство «Мысль», 1972. - 344с. ...С.215

⁶⁵Гордеева И.А. / Христианский неконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: Состояние исследований // Экономическая история: Обозрение. М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 40). С. 117-144. ...С.126

старообрядцам и другим «сектантам», упомянуть его в данной главе необходимо.

В указанной И.А. Гордеевой работе Ф.М. Путинцев указывает на то, что «у старообрядцев очень много частных торговцев-сектантов» и «очень мало советских кооперативов». ⁶⁶ Ф.М. Путинцев утверждает, что т.н. «сектантские проповедники» эксплуатируют рядовых членов старообрядческих общин ради своей выгоды. В этом он усматривает одну из главных опасностей существования старообрядческих кооперативов, как для самих старообрядцев, так и для советского государства. Ф.М. Путинцев пишет следующее: *«Бедняцко-средняцкое большинство сектантов – честные люди, крестьяне-хлеборобы, темные и безграмотные, которыми распоряжаются более грамотные люди, местные кулаки или присланные из Ленинграда, из Москвы проповедники. Спросите этих проповедников, зачем им понадобились не советские, а особые сектантские кооперативы? /.../ А правда состоит в том, что сектантским проповедникам нужно жалование. /.../ Просить назначить жалование от общины неудобно – получится новый поп! Значит, нужно организовать прибыльное дело, которое бы дало доход в пользу сектантских проповедников».* ⁶⁷ Тут я хотел бы отметить, что в задачи данной главы не входит подробное рассмотрение тех, или иных авторов по отдельным вопросам, касающимся феномена старообрядчества; таких как, например, вопрос о степени грамотности представителей старообрядчества и о степени их эксплуатации старообрядческими лидерами. Предметом данной главы является отношение к феномену старообрядчества представителей дореволюционной и советской историографии в целом, и связь феномена старообрядчества с протестантизмом (в социальном, историческом и экономическом отношениях).

⁶⁶Путинцев Ф.М. / Политическая роль сектанства – М.,: Акц. Издательское о-во «Безбожник», 1929. – 124с ...С.87

⁶⁷Путинцев Ф.М. / Политическая роль сектанства – М.,: Акц. Издательское о-во «Безбожник», 1929. – 124с,...С.92

Помимо уже названной черты феномена старообрядчества Ф.М. Путинцев отмечает две другие опасности старообрядчества для советского государства: *«Вторая загвоздка состоит в том, что советские кооперативы борются с частным капиталом, а сектанты берут его в качестве брата-компаньона. Третье обстоятельство – это связь с заграничными капиталистами»*.⁶⁸

Анализ работ названных выше исследователей и идеологов партии позволяет нам выделить ряд характерных особенностей в отношении к феномену старообрядчества в советской историографии. Первая из этих отличительных черт состоит в том, что советские авторы и исследователи концентрируют свое внимание не на религиозном, а на социальном и экономическом аспектах данного феномена. Для исследователя советского периода большее значение имеет не то, каких религиозных взглядов придерживается член той или иной крестьянской общины, а то, насколько он может быть лоялен политике советской власти в экономическом отношении. Таким образом, старообрядческие общины рассматриваются просто как вредный, склонный к капиталистическим отношениям феномен, без особого отделения его от других «кулацких» или капиталистических сообществ внутри страны, не имеющих в своей основе религиозных предпосылок и мотивов.

Второй важной особенностью советского подхода к изучению феномена старообрядчества является то, что исследователи данного периода не делают особого акцента на уникальности старообрядчества, как экономического и социального феномена. Напротив, старообрядчество рассматривается как одна из ветвей «религиозного сектантства»,

⁶⁸Путинцев Ф.М. / Политическая роль сектанства – М.,: Акц. Издательское о-во «Безбожник», 1929. – 124с ...С.92-93

существующая по тем же законам, что и другие «сектантские объединения». Общие экономические черты старообрядческих общин и других отечественных религиозных объединений отмечает, например, крупный исследователь феномена старообрядчества А.И. Клибанов в своей работе «Религиозное сектантство в прошлом и настоящем». Он пишет: *«Кем бы ни считали себя последователи таких сект, как христововерческая, скопческая, субботническая, духоборческая, молоканская (каждая из них вдохновлялась своими религиозными идеалами), они на деле являлись поборниками буржуазного общественного строя. В этом качестве их характеризуют и идеология, и психология, и особенно деятельность. В совокупности социальных факторов, действовавших в том же направлении развития буржуазных отношений, религиозное сектантство занимало свое особенное место как организованное движение, объединявшее десятки, а с первой трети XIX века и сотни тысяч людей»*.⁶⁹

Подводя итог данной главе, отмечу, что исследователями старообрядчества советского периода была проведена работа, имеющая огромное значение для понимания экономических и социальных предпосылок возникновения и существования феномена старообрядчества. Важную роль в изучении старообрядчества сыграл и сравнительный анализ данного феномена и религиозных протестантских объединений Европы (имевший место, в том числе, у А.И. Клибанова), позволивший объяснить тенденцию старообрядческих объединений к капиталистическим отношениям внутри своих общин и понять, что послужило причиной финансового благосостояния большого числа старообрядцев.

⁶⁹Клибанов А.И. / Религиозное сектанство в прошлом и настоящем – М.,: Издательство «Наука», 1973. – 254...С.75

Заключение

В заключение данной работы я хочу указать на то, что вопрос о феномене старообрядчества в России чрезвычайно широк и представляет интерес как для исторической науки, так и для социологии религии.

В качестве одного из выводов хочу подчеркнуть, что более аккуратное проведение церковной реформы (которая была необходима для расширения взаимодействия с Западом) могло бы не привести к столь печальным последствиям – массовым самосожжениям старообрядцев. Люди, больше озабоченные проблемами духовными, чем политическими, оказались не готовы к столь резкому изменению уклада их жизни; не были в состоянии понять тех причин, которые подтолкнули царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона к принятию этих изменений.

Что касается сопоставления старообрядчества в России и европейскими религиозными объединениями протестантского толка, рассмотренный нами материал позволяет, с моей точки зрения, сделать вывод о том, что, хотя феномен старообрядчества в исторических предпосылках своего возникновения имеет больше отличий от Реформации в Германии, чем сходств с ней, мы, тем не менее, можем утверждать, что с социологической точки зрения быт старообрядцев все же имеет с протестантизмом достаточно много общего. Это и консолидация представителей старообрядчества внутри своей общины в условиях государственного неприятия их идеологии; и характерные для протестантизма в целом тенденции экономического развития (такие как упорный труд, при ограничении в потреблении его результатов).

Также, мы можем заключить, что на протяжении всей истории России старообрядчество представляет собой религиозно-политический феномен,

находящийся в оппозиции к официальной идеологии государства. При этом, данная «оппозиционность» старообрядчества не выливается в, какую бы то ни было, политическую борьбу с властью, на что надеялись, например, представители народничества.

Исследователи советского периода, такие как В.Д.Бонч-Бруевич, А.И.Клибанов, руководствуясь социологическим принципом в изучении религиозного «сектантства», в том числе и старообрядчества, представили обширный обобщающий материал относительно экономических и социальных реалий существования старообрядчества.

Феномен старообрядчества развивается эволюционным, а не революционным путем, и это развитие вполне укладывается в логику существования других негосударственных религиозных объединений по всему миру.

В заключение хочу упомянуть о том литературном наследии, которое оставил нам – своим потомкам протопоп Аввакум. В настоящее время имеются работы, посвященные его литературному творчеству. Например, в 1957 году, в рамках сборника «Труды Отдела древнерусской литературы» вышла статья В.Е.Гусева «Заметки и стили “Жития протопопа Аввакума”», в котором автор, в частности, говорит о сознательном отношении Аввакума к своему «Житию», как к цельному литературному произведению. В.Е.Гусев пишет: *«Сам факт предпослания редакции В “Жития” специального введения, являющегося своеобразным литературным credo Аввакума, свидетельствует о сознательном отношении писателя не только к содержанию, но и к форме своего сочинения»*.⁷⁰

⁷⁰Гусев В.Е. / Заметки о стиле «Жития протопопа Аввакума» / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. — Т. 13. — 735 с. ...С.335-336

Интерес к личности Аввакума проявляли и русские писатели, такие как Л.Н.Толстой, Ф.М.Достоевский, Д.Н.Мамин-Сибиряк. Д.Н.Мамин-Сибиряк писал: *«Исповедь попа Аввакума – этот забытый литературный перл... Его по достоинству оценил Тургенев и только по своей благовоспитанности не сопоставил с исповедью гр. Л.Толстого»*.⁷¹

Таким образом, мы видим, что феномен старообрядчества имеет глубокие корни в русской истории и включает в себя чрезвычайно обширный круг тем. Кроме того, нельзя не заметить, что интерес исследователей к различным сторонам данного феномена продолжает расти, что не может не радовать.

⁷¹Мамин-Сибиряк Д.Н. Черты из жизни Пепко. Собр.соч., т. VIII, Свердловск, 1950, С.. 340

Список литературы:

1. Аввакум Петров Житие протопопа Аввакума им самим написанное, и другие его сочинения. Ред. Н.Г.Сеппинг – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательств и книжной торговли, 1978г.
2. Бонч-Бруевич В.Д. Сектантство и старообрядчество в первой половине XIX века // Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич Избранные атеистические произведения – М.,: Издательство «Мысль», 1972. - 344с.
3. БулгаковС.Н. / Народное хозяйство и религиозная личность; Из доклада в Московском религиозно-философском обществе 8 марта 1909 года. Напечатано в “Московском еженедельнике” (1909. № 23-24).
4. Гордеева И.А. / Христианский нонконформизм в Советской России 1917-1991 гг.: состояние исследований // Экономическая история: Обзорение. – М.: Изд-во МГУ, 2008. Вып. 14, С. 117-144
5. Гусев В.Е. / Заметки о стиле «Жития протопопа Аввакума» / Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. — Т. 13. — 735 с.
6. Каптерев Н.Ф. / Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович т.1 – Типография Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – 525с.
7. Клибанов А.И. / Религиозное сектанство в прошлом и настоящем – М.,: Издательство «Наука», 1973. – 254с.

8. Ключевский В.О. / Исторические портреты. Деятели исторической мысли – Донецк: изд.ЦК КПСС «Правда», 1989 – 624с
9. Кожурин К.Я / Протопоп Аввакум: Жизнь за веру – М.: Молодая гвардия, 2011. – 396с.
10. Кузьмишин Л.Е. / Государственная политика Российской империи по отношению к староверческим общинам во второй половине XIX века.; Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №27. Июнь 2011г.
11. Кутузов Б.П. К вопросу о феномене старообрядчества // <http://www.pomortvet.ru/?page=kutuzov1> (дата обращения 4.5.2016)
12. Лесков Н.С. Народники и расколоведы на службе //URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1380.shtml#04 (Дата обращения 19.06.2016)
13. Мамин-Сибиряк Д.Н. Черты из жизни Пепко. Собр.соч., т. VIII, Свердловск, 1950
14. Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола // Пер. с фр. С.С. Толстого; Науч. Ред. Перевода Е.М. Юхименко. – М.: Знак, 2011. – 680 с.
15. Пругавина А.С. / Раскол и сектанство в русской народной жизни – Москва: Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1905. – 94с
16. Пулькин М.В. / Самосожжения старообрядцев (середина XVII-XIX в.) – Москва: ППП «Типография Наука», 2013. – 334с.
17. Путинцев Ф.М. / Политическая роль сектанства – М.,: Акц. Издательское о-во «Безбожник», 1929. – 124с.
18. Пыжиков А.В. / Грани русского раскола. Заметки о нашей истории с XVII века до 1917 года – Тула.: Издательство «Древнехранилище», 2013.

19. Романова Е.В. / Массовые самоожжения старообрядцев в России в XVII-XIX веках – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012.
20. Скрынников Р.Г./ Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев – Новосибирск: Ордена Трудового Красного Знамени издательство, 1989. – 240с.
21. Смирнов П.С. / История русского раскола старообрядства – СПб: Типография главного управления уделов, Моховая, №40, 1895 – 275с.
22. Соловьев С.М. / Чтения и рассказы по истории России. / Сост. и вступ. ст. С.С. Дмитриева; комм. С.С. Дмитриева и Л.П. Дойниковой; Ил. В.В. Лушанова. – М.: Правда, 1989.
23. Филатова Н. А. Взаимоотношения старообрядцев и народников в повести Н. С. Лескова «Загадочный человек» [Текст] / Н. А. Филатова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012.
24. Фроловский Г., прот. / Пути русского богословия. –Вильнюс: 1991.
25. Шахнович М.М. Этнос истории науки: о реконструкции российского религиоведения советского периода// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015 №1 (33). С.185-197
26. Шахнович М.М. Культурная революция в СССР и наука о религии TheCulturalRevolutionintheUSSRandtheScienceofReligion// Религиоведение, №3, 2015.С.127-135.